

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотека Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 5-руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія — **№ 21**
Воскресенье, 23 Мая

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

СВЯЩЕННАЯ РОЩА

ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса (авторовъ
комедіи „Бурлидамовъ оселъ“) пер. Е. Сер-
гѣевой п. 2 р.

БЕЗУМНАЯ (неразумная) ДѢВА

пьеса въ 4 д. А. Батайля перев. М. В.
п. 2 р.

ТАЙФУНЪ (Ураганъ), Др. въ 4 д. (Изъ
жизни японцевъ). Перев. съ рукописи
И. Троцкого, п. 2 р. ценз. 4 р.

КОМЕДИЯ БРАКА комедія въ 4-хъ д.
Семена Юшкевича п. 2 руб., цензур. 4 руб.,
роли 3 руб.

АНГЕЛЬ, ком. въ 4 д. А. Капюса пер.
Е. С. (Реперт. т. Сабурова). п. 2 р.

НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ
3 д. Г. Бара (реперт. Им. Мих. т.), пер.
Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой
п. 2 р.

ВЪДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д.
В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 67 с. г.

РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.,
п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

ОСОБНАКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб.
Малаго т.) п. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.
Роли 2 р. 50 к.

МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь
сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер.
съ нѣм. (реперт. Им. Мих. т. и т. Сабу-

рова) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Роли 2 р.
Пр. В. № 104 с. г.

НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ. Ком. въ 3 д.
Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт.
т. Сабурова). П. 2 р.

Во имя ребенка (Судь Соломона), п. въ
3 д. Врие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дамова, (м. 3,
ж. 4) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Шальная дѣвченка (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Габо, пер. съ французскаго.
П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Очагъ, п. въ 3 д. О. Мирбо (реперт. Моск.
Малаго т.), пер. В. Томашевской и М. Вей-
коное (м. 9, ж. 7), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 28.

Маннавен, др. въ 5 д. Оттона Людвига, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), п. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Вламентыля, п. 2 р. Роли 2 р.
50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ
4 д. А. Будичева (Реперт. Москов. Импер.
Малаго т.) (м. 7, ж. 8) п. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полосу.

- ***Наинъ**, др. въ 3 д. О. Дымова (м. 2, ж. 2) 2-е изд. „Пр. В. № 104 с. г., п. 2 р.“
- ***Сынъ народа**, др. поэма въ 5 д. изъ крестьян. жизни Г. Гребенщикова, п. 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.
- ***За мать**, др. въ 3 д. Брие, пер. К. Незлобина, п. 2 р.
- ***Мазепа**, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). П. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- ***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмат. и Моск. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- ***ПРИЗРАКЪ**, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед. гр. Л. Л. Толстымъ, п. 2 руб. (Роли 2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.
- ***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. П. 2 р.
- ***ШУТЪ ТАНТРИСТЪ** др. въ 5 д. Г. Гардта (Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мандельштама. П. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.
- ***Легкомысленная сестра**, ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.
- ***На хуторѣ у милыхъ Окуниныхъ**, простые сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбичкаго) П. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.
- ***Цѣною слезъ** (Комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эрость и Психея“), пер. А. Френкели, п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Пересылки за счетъ конторы.
Постояннымъ кліентамъ льготныя условія.

НОВАЯ КНИГА.
Яковъ Гординъ.
СБОРНИКЪ.

- ***Миріамъ Эфросъ**. (без. разр.).
- ***Любовь и смерть**. (без. разр.).
- Сатана и человѣкъ**. цензур. экз. 3 р.
- Съ иллюстраціями, театр. изданіе, п. 2 р. (съ пересылкой). Дефектн. экзempl. по количеству ролей пьесы по 2 р. 50 к. Въ втора журн. „Теат. и Искус.“.

КОМЕДИИ И ФАРСЫ

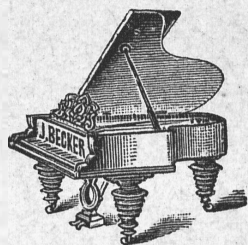
- ***Червонныя валеты**, пер. Сабурова, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- ***Сатиръ**, пер. Ярона и Пальмскаго, п. 2 р.
- ***Любимчикъ дамъ**, пер. Сабурова, п. 2 р.
- ***Гоголь въ Москвѣ**, Сабурова, п. 1 р.
- ***Амалия и т. д.** п. 2 р.
- ***Женщины на Марсѣ**. Вилибина 1 р. 50 к.
- ***Цапъ-царяпъ** (Искатели счастья). Сабурова, п. 2 р.
- ***Пріютъ Магдалины**, пер. съ нѣм., п. 2 р.
- ***Океана Зозуля**. Федоровича, п. 2 р.
- ***Которая изъ трехъ** (Оселъ Буридана), п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- ***Пари проиграно** (съ пѣніемъ), п. 2 р., ноты 4 р.
- ***Тетенкинъ хвостикъ**, п. 2 р., роли 2 р.
- ***Сердце и все остальное**, пер. Громаковской п. 2 р.
- ***Какъ они бросили курить**. Трахтенберга, п. 1 р.
- (* Разрѣшены безусловно).
- Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 23-го Мая: **„ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“**.—24-го открытіе опернаго сезона: **„СНЕГУРОЧКА“**.—25-го: **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**.—27-го: **„СНЕГУРОЧКА“**.—28-го съ уч. Фигнера: **„ПЯКОВАЯ ДАМА“**.—29-го: **„АНДА“**.

Въ Воскресенье, 23-го Мая: **„ГОРНОЗАВОДЧИКЪ“**.—24-го. Во 2-ой разъ: **„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“**.—25-го: **„СКЛЕПЪ“**.—27-го: **„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“**.—28-го: **„ОЛЫПНЪ ДЕНЬ“**.—29-го: **„ЧУЖІЕ“**.

Въ Воскресенье 23-го Мая: **„НАТАЛКА ПОЛТАВКА“**.—27-го: **„ВЪ НЕРАВНОЙ БОРЬБѢ“**.

Въ Воскресенье, 23-го Мая: **„НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“**.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стеклан. заводъ). Въ Воскресенье, 23-го: 1) **„КАКЪ ОНИ БРОСИЛИ КУРИТЬ“**; 2) **„МЕДВѢДЬ СОСВАТАЛЪ“**.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, П. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звяганцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодинцкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковскій, П. Г. Сѣверскій, А. П. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ:
АНАСТАСІЯ ДМИТРІЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Известная исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**.

Главный режиссеръ **А. С. Полонскій**. Главный дирижеръ **В. І. Шпачекъ**. Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 18 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ. По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды.

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE
Уполномоченный Дирекціи **Л. Л. Пальмскій**.

Театръ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39. **ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.** Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: Барковская В. Н., Барятинская Е. В., Гремина Н. В., Грайкъ М. К., Княжевчъ Е. И., Надинская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшкова М. В., Троянская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Демертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разеусовъ-Куляко В. И., Смоляковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юраевъ С. В., Фалютинскій С. И.

Репертуаръ будетъ состоятъ изъ послѣднихъ новинокъ Парижскихъ, Берлинскихъ, Лондонскихъ и Вѣнскихъ театровъ, приобретенныхъ изъ первыхъ рукъ Дирекціей театра и сада „Фарсъ“, въ собственность.

На сценѣ закрытой веранды, **ЕЖЕДНЕВНО**, поощр. представленій,
БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ
съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграничнхъ:
БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ
На призы: Большая почетная лента, съ золотымъ вѣнкомъ гор. С.-Петербурга, почетныя золотыя и серебряныя медали, почетныя знаки и проч.

Главный режиссеръ **І. А. Смоляковъ**. Уполномоч. дирекціи **Л. Л. Пальмскій**.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.
Дирекція **А. Ялышевъ и К^о.**

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г. Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Красавицы изъ театра „Olimpia“. Идетъ Бромонваль; знамен. испанск. танцовщица **Лосъ Кальзадосъ**; знамен. англійск. ансамбль 4 Rnbi; знамен. Etoile, жанръ „tirolinne“ **Эльвира Оберъ**; красав. **Дези Френшъ** и друг.

Въ саду 4 оркестра музыки: Симфон. подъ управлен. **Теодора Франке**; По Вторникъ и Пятницъ. большіе симфон. концерты соединен. оркестровъ (15 чел.), посвящен. Русскимъ и иностр. композитор. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. **Н. Кузнецова**, предст. будетъ: 24-го мая—**„Брачный цвѣтокъ“**; 25-го **„Ночь г-жи Монтессонъ“**; 26-го Спектакля нѣтъ, 27-го **„У купца“**; 28-го **„Эрость и Хаосъ“**; 29-го **„Ночь г-жи Монтессонъ“**; 30-го **„Эрость и Хаосъ“**.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Гастроли въ Москвѣ труппы театра Литературно-Художественнаго Общества неожиданно закончились 18 мая, несмотря на то, что репертуаръ былъ объявленъ по 23 мая включительно. Причина неожиданнаго закрытія — плохіе сборы, особенно упавшіе въ послѣдніе дни, когда стало тепло. Предприниматели поѣздки гг. Далматовъ и Глаголинъ понесли, какъ передаютъ, около десяти тысячъ рублей убытку. Вся труппа, приглашенная до 1 июня, получила жалованье сполна.

— При всероссийскомъ союзѣ сценическихъ дѣятелей возникла коммисія, поставившая своей цѣлью изученіе сельскаго народнаго театра.

— Съ осени въ Петербургѣ организуется постоянный польскій театр. Спектакли будутъ ставиться три раза въ недѣлю. Репертуаръ будетъ состоять исключительно изъ произведеній польскихъ писателей. Предполагаются гастроли лучшихъ силъ варшавскихъ театровъ.

— Какъ сообщаютъ московскія газеты, въ дѣло А. А. Брянскаго, снявшаго на 2 года „Зимній Буффъ“, компаньонами войдутъ Я. Щукинъ и артистка г-жа Панская.

— Г-жа Ванъ-Брандтъ уѣхала на 5 гастролей въ Одессу, съ 22 мая до 2 июня.

— Выяснился составъ французской труппы Михайловскаго театра на будущій сезонъ. Изъ прежняго состава оставлены на службѣ: г-жи Дюксъ, Дево, Фонтанжъ, Медаль, гг. Андриѣ, Делормъ и Поль Роберъ.

Вновь приглашены на гастроли: г-жи Сесиль Сорель (изъ Французской комедіи), Марсель Жена (тоже отсюда), Лавальеръ (изъ „Варьете“), Мадленъ Лели (изъ театра Мишель), Дюлюкъ (изъ „Атене“), гг. де-Фероди (изъ Французской комедіи), Андре Брюле (изъ „Атене“) и др.

Главнымъ режиссеромъ приглашенъ г. Домри.

— „Новый Драматическій театр“ г. Леванта въ настоящее время вырабатываетъ репертуаръ будущаго сезона. Приняты уже кѣ постановкѣ: „Gaudeamus“ Л. Андреева, новая пьеса Ф. Сологуба (названіе еще неизвѣстно), новая пьеса О. Дымова „Бабые лѣто“, изъ еврейскихъ пьесъ или „Комедія брака“ С. Юшкевича или „Кладъ“ г. Пинскаго. Изъ переводныхъ пьесъ приняты: „Тайфунъ“, „Неразумная дѣва“ Батайля и др.

— В. А. Рышковъ уѣхалъ на лѣто въ деревню, гдѣ заканчиваетъ отдѣлкой свою новую пьесу „Осеннее счастье“ (названіе, какъ намъ сообщаютъ, будетъ измѣнено), принятую къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ обѣихъ столицъ.

— И. Н. Потапенко заканчиваетъ новую пьесу, веселую комедію, съ оригинальнымъ названіемъ... „Жуликъ“.

— Судьба „Новаго театра“ на Мойкѣ рѣшена. Его перестраиваютъ въ гостиницу. Несчастный театр! Такъ говорятъ. Это въ Петербургѣ, въ центральнѣйшей части города, при такомъ отсутствіи, вообще, театральныя помѣщенія! Все дѣло въ томъ, что театръ этотъ за послѣдніе годы попадалъ все въ несчастныя, т. е. ничтожныя, руки. А почему такъ случилось, это другой вопросъ.

— Г-жа Мосолова для своего фарса въ „Литейномъ театрѣ“ пригласила режиссеромъ г. Пальма.

— Ф. И. Шаляпинъ, вернувшись послѣ своихъ гастролей въ Брюссель въ Москву, отправился въ непродолжительное концертное турнѣ по провинціи. Импрессарио—г. Кириковъ. За 6 концертовъ Ф. И. Шаляпинъ получаетъ 24,000 руб. Первый концертъ въ Харьковѣ 22 мая.

— Петербургское отдѣленіе Театральнаго агентства Е. Н. Разсохиной приостановило свои дѣйствія. Причина, помимо слабыхъ операций, еще и болѣзнь Е. Н. Разсохиной. Говорятъ объ открытіи въ будущемъ сезонѣ новаго агентства для посредническихъ услугъ.

— Въ Парижѣ, на шестидесятомъ году, скончался Шарль Симонъ, авторъ обошедшей всѣ европейскія сцены пьесы „Заза“. Сынъ знаменитаго политическаго дѣятеля и писателя, онъ, однако, не имѣлъ успѣха въ политической дѣятельности и принужденъ былъ ограничиться положеніемъ чиновника въ сенатѣ. Что же касается его литературной извѣстности, то она началась съ „Заза“ и ею же закончилась.

— Къ постройкѣ новаго театра на Итальянской улицѣ приступаютъ на этихъ дняхъ. Для эксплуатированія новаго предпріятія образовалось паевое товарищество подъ названіемъ „С.-Петербургское Театральное Товарищество“. Членами товарищества состоятъ теперешніе арендаторы „Буффовъ“, лѣтняго и зимняго, и театра и сада „Фарсъ“ на Офицерской. Въ число пайщиковъ со вкладомъ въ 30,000 рублей вступилъ и А. С. Полонскій. Въ общемъ составилъ складочный капиталъ около 250.000 руб.

Число мѣстъ въ театрѣ будетъ 720, кромѣ „променуара“. Предполагается сформировать сильную опереточную труппу, которая будетъ играть до 12 ч. Послѣ 12 ч. ночи будутъ работать кафешантанъ и первоклассный буфетъ.

Другой театръ, сооружаемый г. Брянскимъ на Крюковомъ

каналѣ, спѣшно строится. Тамъ будутъ двѣ сцены. Одинъ залъ двухъярусный другой—„безъ ярусный“.

— Изъ доклада комитета о-ва Русск. драмат. писателей и оперныхъ композиторовъ за 1909 г. Всѣхъ членовъ о-ва состоитъ 939 ч., авторскаго гонораара поступило 344,319 р. 86 к., болѣе прошлаго года на 34,684 р. 81 к. Увеличеніе поступленій комитетъ относитъ къ повышенію гонораара съ нѣкоторыхъ театровъ.

Въ 1909 году въ судейскихъ установленіяхъ находилось въ производствѣ 39 уголовныхъ дѣлъ и 12 гражданскихъ. Въ о-вѣ имѣются капиталы: Грибоѣдова 12,688 р., Пушкина—1,939 р. и Родиславскаго (основателя о-ва)—6,276 р. Имѣется капиталъ на сооруженіе памятника А. Н. Островскому въ количествѣ 29,386 р. 83 коп. Фондъ о-ва 81,021 руб. 88 к.

Съ агентурою въ об-вѣ было не совсѣмъ благополучно: пять агентовъ преданы суду за растрату авторскихъ денегъ.

— Вышелъ 2-ой выпускъ „Ежегодника Императорскихъ театровъ“ подъ редакціей барона Н. В. Дризена. Среди матеріала имѣются—три неизданныхъ письма А. П. Чехова, переписка А. Н. Верстовскаго съ б. директоромъ Императорскихъ театровъ А. М. Гелеоновымъ, статья Н. Н. Тамирина, посвященная памяти В. О. Коммисаржевской и др.

* * *

Дачные театры.

Театръ въ Шуваловѣ открывается сегодня пьесой „Нише духомъ“. Антреприза П. М. Арнольди. Труппа подъ режиссурой г. Лимантова почти вся на жалованьи. Въ составъ ея вошли г-жи Андреева, Арнольди, Верди, Волгина, Лаврецкая, Линовская, Фабіанская, Шадурская; гг. Арди-Самаринъ, Барскій, Лимантовъ, Ниластинъ, Озеровъ, Трахтенбергъ. Пом. режиссера, суфлеръ Боголюбовъ, декораторъ Орловъ. Спектакли предполагается давать три раза въ недѣлю. Въ ближайшій репертуаръ намѣчены: „Оксана Зазуля“, „Обыватели“, „М. Эфросъ“. По субботамъ будутъ ставиться исключительно пьесы театра „Grand Guignol“ съ дивертисментомъ въ заключеніе.

Предполагавшіяся открытія театровъ на ст. Всеволожская и въ Тайцахъ 16 мая не состоялись, открываются они сегодня.

Первый спектакль, данный 16 мая въ большемъ Озерновскомъ театрѣ далъ сборъ около 150 руб. Спектакль не удалось окончить, потухло электричество.

Труппа г-жи Гордонъ въ Стрѣльнѣ начала сезонъ 16 мая при сборѣ въ 175 руб. Шла комедія „Золотая свобода“ съ г-жами Гордонъ и Темировой и г. Дѣвскимъ въ главныхъ роляхъ. Сегодня идетъ „Одна изъ нихъ“ Щепкиной-Куперникъ.

Комедіей Островскаго „Горячее сердце“ открылся театръ Орановича въ Лугѣ. Въ главныхъ роляхъ выступили г-жи Лидина (Параша), Климовская (Матрена Харитоновна), гг. Бережной (Градобоевъ), Мартини (Нарвизъ), Холминъ (Курслѣповъ), Астровъ (Хлыновъ), Поповъ (Силанъ) и Вредекъ-Полевой (Вися Шустрый). Спектакль далъ хорошій сборъ.

Театръ въ Коломнягахъ снятъ П. И. Булгаковымъ. Предполагается постановка драматическихъ и опереточныхъ спектаклей.

Для театра въ Дудергофѣ составлена Н. М. Топорской труппа на товарищескихъ началахъ. Открытіе состоялось 20 мая, шелъ „Чортъ“ съ артистомъ Малаго театра г. Пельцеромъ въ главной роли.

На ст. Ермоловна, Приморской ж. д., большой театр въ саду „Русская Ривьера“ снятъ на лѣтній сезонъ И. Е. Шуваловымъ. Открытіе предполагается въ концѣ мая. Въ теченіе лѣта данъ будетъ рядъ гастрольныхъ спектаклей извѣстныхъ артистовъ и спектакли дѣтской труппы „Колибри“. Въ саду ежедневно играетъ оркестръ и устроенъ скэтингъ рингъ.

Открытіе театра въ Нуокналѣ, снятомъ В. И. Боярскимъ, предполагается 27 мая.

Театръ въ Лиговѣ, антреприза гг. Силина и Лукашевича, началъ лѣтній сезонъ на Святой недѣлѣ „Ревизоромъ“ съ гг. Лукашевичемъ въ роли Хлестакова и Быховецъ-Самаринымъ—городничимъ. Затѣмъ прошли „Жаннина“, „Князь Серебряный“, „Листья шестелести“, „Маюрша“, „По дорогѣ въ адъ“, „Гугеноты“, „Какъ они бросили курить“, „Мефистофель въ интересномъ положеніи“. На-дняхъ состоялись двѣ гастроли артиста Императорскихъ театровъ Н. П. Шаповаленко, выступившаго въ роляхъ Шмаги („Безъ вины виноватые“) и Аркашки („Лѣсъ“). Сборы очень хорошіе. Въ спектакляхъ принимаютъ участіе г-жи Аленикова-Быкова, Бунина, Сведри, Сѣраковская, Чудовская, Ярецкая, Алексѣева, Оршанская; гг. Лукашевичъ, Костинъ, Быховецъ-Самаринъ, Алексѣевъ, Линскій, Любскій, Вранскій, Далинъ и др.

Г. Анчаровъ-Мутовкинъ открываетъ сегодня лѣтній сезонъ въ Поповкѣ. Идетъ комедія „Освобожденные рабы“.

Въ Кронштадтѣ въ циркѣ Труцци г. Антиповымъ, ставившимъ два зимнихъ сезона спектакли въ мѣстномъ народномъ домѣ, будутъ даваться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дивертисменты и спектакли украинской труппы г. Леонидова.

Алексій Курбскій.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ „Акваріумъ“, послѣ спектаклей труппы С. О. Сабурова, съ 1-го іюля будетъ играть нѣмецкая опереточная труппа.

— Труппа фарса С. Ф. Сабурова по окончаніи гастролей въ театрѣ „Акваріумъ“ приглашена въ Н.-Новгородъ въ театрѣ Фоли-Бержеръ, на время ярмарки.

— Лѣтнія антрепризы какъ создаются легко, такъ легко и лопаются. 19-го мая прекратила существованіе опереточная антреприза Цвѣтковой въ „Олимпіи“. Теперь спектакли рѣшила продолжать сама труппа на товарищескихъ началахъ.

* * *

Похороны Е. И. Куза. 17 мая на Митрофаніевскомъ лютеранскомъ кладбищѣ похоронили тѣло Евфросиніи Ивановны Куза (Блейхманъ).

Пѣлъ хоръ Архангельскаго. Апостолъ читалъ артистъ Императорскаго Маринскаго театра В. С. Шароновъ. Церковь была переполнена молящимися. Собрался весь артистическій и музыкальный міръ столицы, много учащейся молодежи, почитатели и поклонники таланта покойной артистки и др. Здѣсь, кромѣ родныхъ и знакомыхъ артистки, между прочимъ, были: А. Д. Крупенскій, Н. Н. Фигнеръ, М. Д. Каменская; артисты и артистки Императорской русской оперы: М. И. Фигнеръ, М. А. Славина, М. В. Черкасская, А. А. Гвоздецкая, А. М. Давыдовъ, А. В. Смирновъ, Н. А. Большаковъ, А. Т. Серебряковъ, И. Ф. Филипповъ; артистка Александринскаго театра В. А. Мичурина, Е. П. Карповъ, служащіе Маринскаго театра и др.

За гробомъ шла тысячная толпа. Печальная процессія направилась къ Маринскому театру, у здания котораго была отслужена литія.

Похоронена Е. И. Куза въ фамильномъ склепѣ, рядомъ съ могилой мужа ея, композитора Ю. И. Блейхмана.

* * *

Похороны Милія Алексѣевича Балакирева. Около часу дня въ среду 19 мая, многочисленная процессія, прибыла изъ Владимірской церкви по Невскому проспекту къ Александро-Невской лаврѣ. Встрѣченная хоромъ Тернова вмѣстѣ съ духовенствомъ, она направилась на Митрофаніевское кладбище, гдѣ состоялось погребеніе. Мѣсто вѣчнаго успокоенія выбрано въ глубинѣ кладбища въ противоположномъ концѣ отъ могилъ другихъ великихъ композиторовъ — Бородина, Мусоргскаго, Глинки. Гробъ былъ внесенъ на рукахъ его близкими учениками и друзьями: Ляпуновымъ, Казанли и др. Была пролѣта „вѣчная память“, комыя земли глухо валились въ могилу, когда поднялся первый представитель отъ города г-нъ Потѣхинъ сказать надгробное слово. Въ это время Ляпуновъ передалъ оратору волю покойнаго, чтобы послѣднимъ было всеръковное напутствіе. Этимъ исключалась всякая возможность сказать „послѣднее прости“. Публика долго находилась въ безмолвіи и затѣмъ медленно стала расходиться. Много вѣнковъ было возложено на гробъ покойнаго. 3 изъ живыхъ цвѣтовъ отъ высокопоставленныхъ особъ, рядъ металлическихъ вѣнковъ отъ Консерваторіи, главной дирекціи Имп. Русскаго Муз. Общества; отъ кievскаго отдѣленія И. Р. М. Общества, отъ придворнаго оркестра, придворной капеллы, артистовъ оркестра Шереметева, Глазунова, учениковъ и друзей покойнаго и много другихъ. Выдѣлялась надпись „Незабвенному преемнику Глинки на вѣнкѣ отъ попечительнаго совѣта для поощренія русскихъ музыкантовъ, основаннаго Бѣляевымъ. Скоро уже предстоятъ и музыкальныя поминки: дирижеромъ Варлихомъ на ближайшемъ симфоническомъ концертѣ въ Петергофѣ проектируется Балакиревская программа.

* * *

† **М. Гавалевичъ.** Въ Краковѣ скончался Маріанъ Гавалевичъ. Если когда-либо появится написанная безпристрастнымъ критикомъ-исторіографомъ исторія русскаго театра въ Польшѣ, то имя М. Гавалевича займетъ въ ней почетное мѣсто.

Гавалевичъ первый, отрѣшившись отъ всякихъ предубѣжденій, не дожидаясь далекаго еще, быть можетъ, разрѣшенія польско-русскаго спора, протянулъ братскую руку русскому театру, русскимъ писателямъ, которые въ силу тяжелыхъ польско-русскихъ взаимоотношеній до него не находили себѣ мѣста на польской сценѣ. Гавалевичъ, рискуя своей популярностью, рискуя охлажденіемъ къ своему театру публики, рѣшилъ все-таки сдѣлать опытъ: познакомить польскую публику съ корифеями русской драматической литературы.

Онъ первый провозгласилъ лозунгъ, что можно отстаивать свои національныя и политическія права и въ то же время не чуждаться русской литературы и искусства. Онъ заявилъ:

— Все талантливое въ драматической литературѣ, гдѣ бы оно ни появилось, я приобщаю къ своему театру.

И, вслѣдъ за Ибсеномъ, Шоу и Метерлинкомъ, сталъ переводить и ставить у себя въ театрѣ Гоголя, Островскаго, Чехова и Найденова.

Къ „затѣѣ“ Гавалевича относились съ недоверіемъ. Да развѣ пойдетъ польская публика на русскія пьесы?

Но, вопреки ожиданіямъ, случилось какъ разъ наоборотъ: русскія пьесы оказались самыми репертуарными въ театрѣ Гавалевича.

„Дѣти Ванюшина“ Найденова прошли у него что-то разъ пятьдесятъ въ сезонѣ, при полныхъ сборахъ. „Ревизоръ“ и „Дядя Ваня“ шли много разъ. Чуткая польская критика превосходно разобралась въ выдающихся художественныхъ достоинствахъ этихъ произведеній знаменитыхъ русскихъ писателей.

И никакого охлажденія публики къ его театру, о чемъ ему каркали театральные вороны, не произошло. Онъ лично и его театръ сохранили за собой тѣ же симпатіи, какими пользовались и раньше у истинныхъ цѣнителей серьезнаго искусства. Въ пьесахъ корифеевъ русской драматической литературы выступали у Гавалевича, между прочимъ, такіе представители польской сцены, какъ Каминскій и Адвентовичъ, „Дядю Ваню“ безподобно игралъ талантливый г. Вейхертъ.

Все-таки Гавалевичъ долженъ былъ, въ концѣ концовъ, капитулировать: слишкомъ тяжелы условія для существованія въ Варшавѣ серьезнаго частнаго, хотя-бы и польскаго, театра. Одна „шестая часть“ сбора, взыскиваемая въ пользу казенныхъ театровъ, можетъ свалить даже и не такое скромное предпріятіе, какимъ былъ театръ Гавалевича. Гавалевичъ переехалъ во Львовъ, принявъ мѣсто директора тамошняго городского театра.

Въ Гавалевичѣ было какое-то врожденное джентльменство и благородство, которыми онъ очаровывалъ каждого. Все грубое, низкое было ему органически чуждо. Таковъ же онъ былъ и по духу.

B. C.

* * *

Студенты Электротехническаго Института и слушательницы Спб. Высшихъ Женскихъ курсовъ организовали кружокъ любителей драматическаго искусства, къ нимъ примкнулъ артистъ частныхъ сценъ С. М. Сергіевъ, по инициативѣ послѣдняго, часть студентовъ и слушательницъ предприняли поѣздку по небольшимъ городамъ, расположеннымъ невдалекѣ отъ Петербурга. На первый разъ они ограничились двумя городами: Тихвиннымъ, Новгородской губерніи и Новой-Ладогой. Въ первомъ городѣ, благодаря какимъ-то личнымъ счетамъ мѣстныхъ любителей, пришлось понести убытку отъ двухъ спектаклей около ста рублей, но за то второй городъ возмратилъ потерю, понесенную отъ перваго города. Радужный пріемъ и сердечное отношеніе мѣстныхъ жителей г. Новой-Ладоги подбодрилъ участниковъ къ дальнѣйшимъ опытамъ. Г. Сергіевъ задася цѣлью составить труппу исключительно только изъ студентовъ и слушательницъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній и полагаетъ предпринять поѣздку въ дальніе города Россіи.

Въ настоящей поѣздкѣ участвовало восемь студентовъ, три слушательницы и двое частныхъ любителей, замѣнявшихъ студентовъ, отказавшихся изъ-за экзаменовъ. Шли комедіи: Влюменталъ и Кадельбургъ „Освобожденные рабы“, „Побѣдителей не судятъ“ и „Которая изъ двухъ“, а въ заключеніе фарсъ Мансфельда „Съ мѣста въ карьерѣ“.

* * *

Народный домъ и Таврическій садъ. Мысль ставить передѣлки классическихъ образцовъ беллетристики для популяризаціи ихъ каведры сцены среди большоі аудиторіи народнаго театра я уже привѣтствовалъ, но вотъ бѣда: передѣлываютъ то слабо: и „Скоморохъ-Панфалонъ“, Лѣскова, и „Обрывъ“ и „Обломовъ“, Гончарова, въ сценическихъ образцахъ не даютъ должнаго понятія объ оригиналахъ. Въ послѣднее время ставятся пьесы новаго современнаго репертуара. Шли „Иванъ Мironычъ“, Чирикова, „Чужіе“, Потапенко, „Хрущевскіе помѣщики“, Оедотова, „Забава“, Шнитцлера, „Защитникъ“, Тимковскаго, „Вторая молодость“, Невѣжина, „Склепъ“, Рышкова. Въ послѣдней пьесѣ главные роли—въ рукахъ премьеровъ труппы г-жи Никитиной, которая умѣетъ и проявлять глубокое душевное чувство, и вспыхивать увлеченіемъ, гг. Розенъ-Сандина, вполне вооруженнаго для передачи психологіи опускающагося въ „склепъ“ интеллигента, г. Скарятинъ, играющаго уже опустившагося туда человѣка, въ которомъ искра Божія вспыхиваетъ среди пьяной декламации. Талантливая г-жа Райдина играетъ роль пожилой, также умершей для радостной жизни, Ольги, а роль стараго слуги—способный г. Дилинъ. Въ „Обломовѣ“ (поставленномъ гл. режиссеромъ г. Ратовымъ, заняты г-жи Войкова (Ольга), Лебедева (Марія Михайловна), Сольская (Пшеницына), Помянская (Анисья), гг. Бурьяновъ (Обломовъ), Чарскій (Штольцъ), Ромашковъ (Тарантьевъ), Муравскій (Мухоморовъ), Славскій (Захаръ).

H. Тамаринъ.

* * *

Театръ и садъ „Фарсъ“. Новый переводный съ французскаго фарсъ „Автомобиль № 99“ къ спорту имѣетъ весьма малое отношеніе: герой пьесы, Огюстъ Гюръ, котораго великолѣпно изображаетъ г. Смоляковъ, — бывший шофферъ, ищущій легкаго заработка и волею фарсовыхъ судебъ оказывающійся въ роли профессора-филолога, отправляющійся на свиданіе „за чужой счетъ“ и заваривающій нелѣпую, но смѣшную кашу съ пикантными сценами въ домѣ свиданій.

Такой исключительно даровитый артистъ скрашиваетъ нелѣпость фабулы и положеній и возбуждаетъ неудержимый хохотъ публики. Комичны и г-жа Ручьевская, играющая „опытную“ хозяйку дома свиданій, г. Шевченко, старый буржуа-селадонъ, г. Ольшанскій настоящій профессор-филологъ (потѣшный гримъ высохшаго ученаго), г. Шумовъ забавно имитирующій китайца и схватившій внешне-звуковыя характерныя особенности китайскаго говора, въ которомъ, конечно, нѣтъ ни одного китайскаго слова. Эффектной г-жѣ Гренъ пора начать играть на сценѣ, одного показыванія себя и своихъ туалетовъ мало.

Н. Тамаринъ.

Спентанлъ г-жи Гзовской въ „Зимнемъ Буффѣ“. Вечеръ декламации, пластики и танцевъ. Ужъ не знаю, лестно-ли для г-жи Гзовской, драматической артистки, когда ее хвалятъ за... танцы... Если въ этихъ танцахъ нѣтъ техники движений ногами, если весь „ножной“ багажъ г-жи Гзовской заключается въ ритмическомъ бѣгѣ „въ припрыжку“, правда граціозномъ, какъ и вся артистка, то по части пластики корпуса и рукъ она можетъ смѣло соперничать съ лучшими балеринами. Эта пластика и выразительна, и прекрасна.

Артистка создаетъ иллюзію „видимыхъ“ предметовъ своими жестами, позами и движениями.

Особенно удалась г-жѣ Гзовской танцы лѣсныхъ духовъ, сценки гнома, смѣющагося надъ заблудившимся путникомъ, дѣвочки съ мячемъ, съ куклой на качеляхъ и вакхическая картинка. Артистка художественно позировала и иллюстрировала позы и жести похоронный маршъ Шопена... Это — плюсы...

Но есть и минусы. Мелопластика, т. е. мелодекламация, сопровождаемая ритмически-изобразительными движениями, не удалась г-жѣ Гзовской. Внѣшняя пластическая красота рѣдко гармонировала съ содержаніемъ словъ, да и трудно дать подходящій жестъ, подходящую позу *каждому* слову; произвольность и обилие движений утомляли неизбѣжнымъ однообразіемъ повтореній. Только „Умирающій лебедь“ Бальмонта, подъ прелестную музыку Сень-Санса, былъ продекламированъ съ художественнымъ оттънкомъ на фонѣ искренняго лирическаго настроенія; также художественно иллюстрировала декламацию, жесты, рисовавшіе пейзажъ дышащаго тихой истомой догорающаго вечера, который слушаетъ предсмертную лебедину пѣсню о впервые открывшейся правдѣ.

Публика подчеркнула этотъ номеръ горячимъ откликомъ, также, какъ и стильно исполненную мелодекламацию (безъ жестыкуляции и позировки) „Часовъ“, молодого поэта А. Толстого, съ гармонизирующей мистичности стиховъ музыкой.

Остальныя мелодекламации г-жи Гзовской страдаютъ монотонностью и не достигаютъ полноты впечатлѣнія. Рѣчь слишкомъ ритмична и слишкомъ рабски слѣдуетъ темпу музыки, почти не давая нужнаго гармоническаго сочетанія (аккорды голоса съ аккордомъ аккомпанимента). Сторона декламационная блѣдна, въ ней мало переходовъ, оттънковъ.

Даже благодарное стихотвореніе Апухтина — „О, Боже какъ хорошъ прохладный вечеръ лѣта!“ съ мелодической музыкой Миклашевскаго — прозвучало холодно. Не было и намека на тѣ три разныя лирическихъ настроенія, сливающіяся съ вечерней тишиной, которая такъ обаятельно создавала покойную Комиссаржевская. (Небо и земля также „Лазурное царство“ Тургенева съ муз. Аренскаго, исполненное ею и скучная читка г-жи Гзовской).

Г-жа Гзовская не овладѣла еще искусствомъ *речи* подъ музыку, какъ не владѣетъ ею, послѣ Комиссаржевской, никто (музыкальный г. Ходотовъ красиво модулируетъ голосомъ, но у него красота „распѣва“ заслоняетъ выразительность декламации). 2 удачныя вещицы у артистки показываютъ, что она можетъ постичь тайну этого воскрешеннаго древняго жанра, но... пока еще, въ общемъ, лучше говорить... руками, чѣмъ языкомъ...

Очень хорошо играли на арфѣ и скрипкѣ г-жа Анисимова и г. Скоморовскій и аккомпанировалъ г. Дуловъ.

Н. Тамаринъ.

За границей.

Парижскія газеты сообщаютъ о намѣреніи Ростана основать собственный театръ, гдѣ будутъ ставиться исключительно его пьесы. Во главѣ этого „Théâtre Edmond Rostand“ онъ намѣренъ поставить недавно ушедшаго изъ „Comédie Française“ извѣстнаго Le-Vaigu. Въ театрѣ приметъ также участіе и Сара Бернаръ, послѣ того какъ въ ея собственномъ театрѣ пройдесть ростановскій „Фаустъ“. Для своего театра — Ростанъ намѣренъ каждый годъ давать новую пьесу.

Въ Америкѣ, по сообщенію иностранныхъ газетъ, пользуется большимъ успѣхомъ опера „Рамопа“ изъ жизни американскихъ индѣйцевъ, авторомъ которой является нашъ соотечественникъ П. Бруновъ, окончившій с.-петербургскую консерваторію по классу Римскаго-Корсакова.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Начинаемъ сезонъ инцидентомъ. Агентъ московскаго общества драматическихъ писателей, учитель Васильченко, потребовалъ три мѣста, кромѣ своихъ, съ правомъ продажи ихъ въ свою пользу (!). Получивъ отказъ, Васильченко обѣщалъ мстить, и для начала предложилъ подписать условіе, гдѣ сезонная труппа объявлена гастрольной съ цѣлью взимать двойной гонораръ, въ противномъ же случаѣ грозилъ не разрѣшить поднять занавѣсъ. Сообщивъ правленію общества, вношу авторскіе и гонораръ въ полицію. Горинъ-Горинъ.

Прим. ред. Фактъ, можно сказать, дѣйствительно рѣдкостный — хотя, впрочемъ, и систему взиманія гонорара, въ зависимости отъ „гастролей“, нельзя не признать совершенно непригодною, если только не смотрѣть на нее, какъ на способъ „придраться къ случаю“ и взять лишнее.

(По телеграфу).

М. г. Сегодня въ мѣстной церкви труппоу Цвѣткова, среди которой многіе служили вмѣстѣ съ безвременно умершимъ Петромъ Ивановичемъ Сѣровымъ, отслужена по немъ панихида. Присутствовали также посторонніе, близко знавшіе покойнаго. Уполномоченный Театральнаго общества Старажи.

(По телеграфу).

М. г. Опечаленные извѣстіемъ о смерти дорогаго товарища Петра Ивановича Сѣрова, отслуживъ по немъ панихиду, выражаемъ роднымъ, близкимъ наше глубокое соболѣзнованіе, сочувствіе горести по поводу безвременной кончины.

Поварго, Романовская, Неволіна, Лаконская, Разсудова, Евгеньева, Стопани, Соломина, Михайлова, Самаринъ-Волжскій, Родюковъ, Владиміровъ, Бардинъ, Корбутъ, Голубинскій, Бурлакъ, Назимовъ, Орловъ, Ртищевъ, Цвѣтковъ.

М. г. Убѣдительно прошу васъ въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала помѣстить слѣдующее мое письмо въ отвѣтъ на запросъ „Херсонскаго обывателя“ въ № 19.

Пріѣхавъ 15-го сего апрѣля въ г. Херсонъ, я самъ былъ крайне удивленъ тому, что на давно пожелтѣвшей афишѣ значился премьеромъ московской оперы. Читая дальше, я увидѣлъ, что въ труппѣ гг. Шумскаго и Лебедева почти нѣтъ простыхъ смертныхъ, а есть премьеры всѣхъ большихъ русскихъ театральнахъ городовъ, что увидите изъ прилагаемой мною афиши. На мою долю выпало счастье украшать своимъ премьерствомъ московскіе театры. Никакого полномочія, ни просьбъ съ моей стороны именовать меня „премьеромъ московской оперы“ я не давалъ и потому считаю себя совершенно чистымъ отъ всякихъ хлестаковскихъ затѣй.

Удивляюсь „Херсонскому обывателю“, почему только одинъ я изъ „премьеровъ“ удостоился чести — получить запросъ.

Пр. и пр. артистъ русской оперы Константинъ Книжничинъ.

М. г. Въ списокъ труппы Общедоступнаго театра въ гор. Саратовѣ, напечатанномъ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ журнала „Театръ и Искусство“, между прочимъ, значится „г-жа Косцинская (2-я ingénue)“.

Такъ какъ я ношу ту же фамилію, то во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, должна разъяснить, что подъ этой фамиліей въ гор. Саратовѣ играетъ г-жа Вагратова, годъ тому назадъ перемѣнившая свою фамилію на мою. На мое указаніе, что это неудобно и не совсѣмъ согласно съ театралной этикой и что не мнѣ же, подъ этой фамиліей извѣстной на сценѣ уже нѣсколько сезоновъ, мѣнять свою фамилію, г-жа Вагратова отвѣтила отказомъ.

Благодаря появленію у меня однофамилицы произошло уже нѣсколько нежелательныхъ для меня недоразумѣній, и я, не видя дру-ихъ способовъ устранить ихъ въ будущемъ, принуждена къ фамиліи своей прибавить имя.

Пр. и пр.

Вѣра Косцинская.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала освѣтить дѣло современныхъ предпринимателей. Нѣкая Г. Красницкая вмѣстѣ съ Пугачевой, неизвѣстной театралному міру, но, какъ оказалось потомъ, извѣстной Балашевской публикѣ по своимъ визитамъ, сняли Гор. Старобѣльскъ,

† Е. И. Куза.

Постомъ меня усиленно приглашали служить героемъ и режиссеромъ. Узнавъ приблизительно, въ чемъ дѣло, я далъ согласіе съ тѣмъ, что-бы въ дѣлѣ не было. одного лица, который извѣстенъ какъ человекъ, губящій дѣло. Г-жа Красницкая дала мнѣ слово, что это лицо не служить, но въ концѣ концовъ оказалось, что это лицо не только служить, но и стоитъ во главѣ всего дѣла. Когда все это обнаружилось, сейчасъ же ушли изъ дѣла и порвали контракты г. Млѣевъ (любовникъ-неврастеникъ) и г-жа Млѣева (суфлерша).

Видя мою оплошность, я сталъ говорить объ этомъ. Тогда ея компаніонка Пугачева, тоже возмущенная подобнымъ событіемъ, даетъ мнѣ въ обезпеченіе успѣха дѣла довѣренность на веденіе такового, съ чѣмъ я и согласился.

Но на другой же день г-жа Пугачева обратилась ко мнѣ съ просьбой одолжить ей денегъ на выѣздъ изъ Москвы, такъ какъ ея мать опасно больна, я далъ ей 50 р., кромѣ того уплатилъ нѣкоторые долги ея въ Москвѣ. Она обязалась мнѣ сейчасъ же выслать *сто* руб. Проходитъ недѣля, проходитъ другая, но денегъ нѣтъ. И лишь послѣ Пасхи я получилъ отъ г-жи Пугачевой 30 руб. вмѣсто ста руб. Теперь же онѣ бомбардируютъ меня письмами и обвиняютъ въ томъ, что я не пріѣхалъ; хотя я до сихъ перъ принципиально никуда не кончалъ.

Прилагая при семъ нѣкоторые документы, прошу васъ, г. редакторъ, разрѣшить вопросъ: какъ считать подобныхъ предпринимателей, и какъ смотреть на нихъ Театральное Общество?

Я связанъ контрактомъ, довѣренностью, отдалъ свои деньги, жилъ въ Москвѣ двѣ недѣли, дожидаясь возврата таковыхъ, а теперь одна сторона дѣла прячется въ кусты, а другая налагаетъ на меня обвиненія. Какая же можетъ быть послѣ этого мирная и спокойная работа, и что это за предприниматели?

Считая такой поступокъ г-жи Пугачевой (которой все равно) не корректнымъ, а г-жу Красницкую обвиняя въ укрывательствѣ подобнаго, я счелъ вполне возможнымъ къ назначенному сроку не явиться и вообще нарушить контрактъ. Съ г-жи Пугачевой же искать возврата отданныхъ мною денегъ на выѣздъ изъ Москвы, а 30 руб. зачислить за прожитіе въ Москвѣ не по моей винѣ, такъ какъ ожидалъ присылки денегъ. Дѣло же г-жъ Красницкой и Пугачевой совмѣстное, и контрактъ подписанъ ими обѣими.

Пр. и пр. Николай Разумовъ.

Церковь и сцеха *).

(Изъ критическихъ очерковъ Бернарда Шоу).

Мы смѣло можемъ влечить наши религіозные символы по самымъ неподобающимъ мѣстамъ — тюрьмамъ, висѣльницамъ, тревогоднымъ пиршествамъ и т. п., только бы не допускали ихъ до «поруганія» на сценѣ театра. Я часто думаю объ этомъ и прихожу къ заключенію, что если актеры позорно унижаютъ себя въ угоду публикѣ, потворствуя пороку, — то что же въ такомъ случаѣ представляю я, критикъ, продающій себя для поддержки всего этого безпутства, слагающій заманчивыя похвалы пьесамъ, которые мнѣ особенно нравятся? И что сказать о тѣхъ изъ моихъ несдержанныхъ товарищахъ, которые доходятъ до лести директорамъ и антрепренерамъ театровъ? Ясно, что всѣ мы стоимъ гораздо ниже Мольера, которому отказано было во Франціи въ христіанскомъ погребеніи, ниже той танцовщицы, которую лондонскій епископъ лишилъ св. причастія (впрочемъ, это случилось за нѣсколько лѣтъ до посвященія сэра Ирвинга въ рыцари) — настолько ниже, насколько прислужникъ ниже своего хозяина.

Разсмотримъ это положеніе съ другой точки зрѣнія. Признано, что нѣкоторыя вещи настолько священные, что изображать ихъ на сценѣ нельзя. Что именно входитъ въ понятія религіозныхъ таинствъ? Не есть ли это вѣра, надежда, любовь, героизмъ, жизнь, творчество? Или же это лишь каюдра, церковныя скамьи, молитвенники, камилавки,

*) Мы сочли нелишнимъ перевести небольшой отрывокъ изъ критическихъ очерковъ Б. Шоу, касающійся отношенія извѣстной части англійскаго общества къ вопросу, насколько религіозные сюжеты допустимы на сценѣ. Шоу полемизируетъ съ большимъ достоинствомъ, и убѣдительность его доводовъ только выиграиваетъ отъ того, что связана, какъ у всѣхъ англичанъ, съ величайшимъ уваженіемъ къ религіи.

Прим. ред.

Е. Куза въ „Русалкѣ“.

стихари и эпиграхи? Даже та громадная часть населенія, вся религія которой состоитъ въ одномъ лишь поклоненіи символамъ, не станетъ отрицать, что именно первыя понятія составляютъ сущность религіи. Въ такомъ случаѣ, я обращаюсь съ вопросомъ къ тѣмъ господамъ, которые находятъ скамьи и молитвенники слишкомъ священными предметами для изображенія на сценѣ: почему они не возражаютъ никогда противъ того, что во всѣхъ драматическихъ произведеніяхъ трактуется о вѣрѣ, надеждѣ, любви и вообще сущности религіи? Вѣдь наиболѣе священныя чувства и наиболѣе священныя имена не сходятъ съ устъ нашихъ сценическихъ героевъ и героинь.

Еще одна точка зрѣнія. Предполагается, что сценическое представленіе есть только притворство, шутка, вымыселъ, нѣчто, долженствующее изображать несуществующее на самомъ дѣлѣ, посредствомъ комбинаціи освѣщенія, красокъ и ухищреній мимики. Согласенъ. Но что тогда надо сказать о картинахъ Національной галлерей, въ которой холсты и раскрашенная глина изображаютъ не только церкви и священнослужителей, но и самые лики Св. Троицы? Слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ уничтожать такіе религіозныя изображенія, какъ «Варрава» или «Скорбь Сатаны», съ одной стороны, или гетевского «Фауста» съ другой? Кромвеллевскіе пуритане, несомнѣнно, согласились бы съ этимъ. Тѣ изъ нихъ, которые вѣрили, что жизнь и религія должны совпадать, были за уничтоженіе не только театровъ, но и всѣхъ картинъ, образовъ, статуй, символовъ и другихъ изображеній. Тѣ же, которые придерживались болѣе удобной теоріи раздѣленія жизни на религіозную и мірскую, признавали и поддерживали мірское искусство, но ни въ коемъ случаѣ не допустили бы его въ религіи. У нихъ могли быть фамиліные портреты, но не изображенія святыхъ; они признавали музыку, но не допустили бы ее въ церквяхъ. Они готовы были-бы разрушить національную галлерей и сжечь всѣ ея сокровища на площади. Да и въ дѣйствительности они врывались въ храмъ, уничтожали все, что только было въ скульптурѣ, разбивали органы и рвали ноты на куски. Слишкомъ любя искусство, чтобы уничтожить его совсѣмъ, они только отлучили его отъ церкви. Собираются ли наши критики предать анафемѣ искусство вообще, или только одинъ театръ, пощадить храмъ, картинную галлерей и библиотеку?

Если это такъ, значитъ — они находятъ, что съ театромъ связано нѣчто особенно постыдное и безчестное. А въ такомъ случаѣ я принужденъ допустить, что, добровольно избирая карьеру театральнаго критика, какъ средство къ существованію, они сами себя подводятъ подъ обвинительный приговоръ, какъ людей безчестныхъ, недостойныхъ руководить общественнымъ мнѣніемъ. Не допуская такого нелестнаго мнѣнія о нихъ, я совѣтовалъ бы имъ лучше отказаться отъ своего положенія, чѣмъ разрываться на части въ столь неблагоприятной задачѣ.

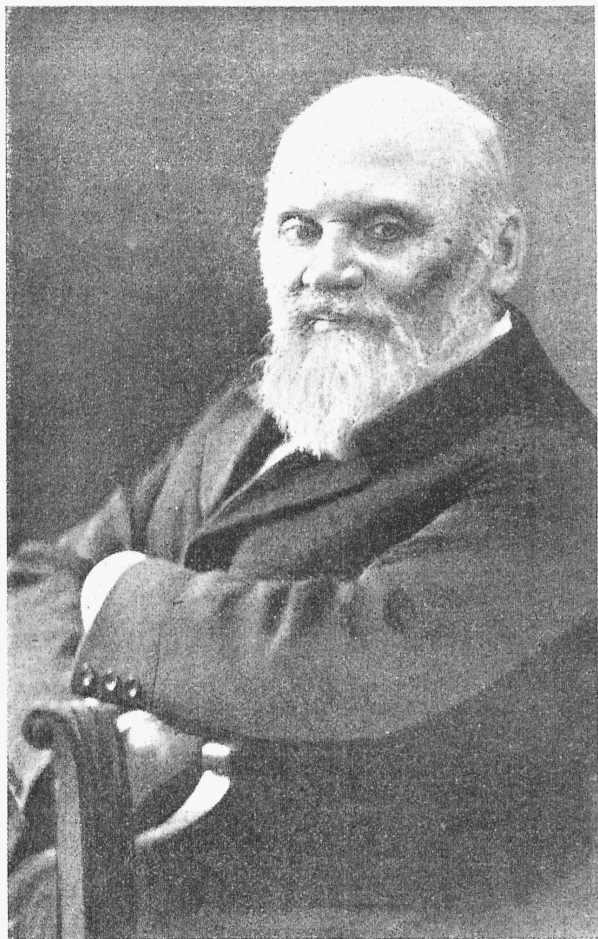
Большая часть публики, не посѣщающая театра, не поставлена въ такую печальную альтернативу. Но отъ публики, поддерживающей искусство, можно по справедливости требовать опредѣленнаго мнѣнія: совмѣстима-ли религія съ искусствомъ или нѣтъ? Не мало поучительнаго въ этомъ отношеніи можно найти въ прошломъ. Музыка всегда пользовалась привилегіей. Какъ представтъ себѣ небо безъ трубныхъ звуковъ, арфъ и хора ангеловъ? Этой ассоціаціи идей обязанъ Гендель тѣмъ, что не встрѣтилъ никакихъ препятствій въ своихъ ораторіяхъ. Онъ вывелъ въ концертномъ залѣ Самсона и Далилу и другихъ дѣйствующихъ лицъ Библии, и никто не былъ этимъ оскорбленъ. Но когда, спустя сто тридцать лѣтъ, появился Сальвини, оказалось, что объ изображеніи Самсона на сценѣ не могло быть и рѣчи. Театралы были, конечно, заинтересованы, но публика, никогда не посѣщающая театра, могла быть оскорблена, и Самсона пришлось предоставить гораздо болѣе пуританской странѣ — Америкѣ. Впрочемъ, и въ музыкѣ приходилось дѣлать уступки ханжеству. Когда Ветзовенъ написалъ свою ораторію «Маслич-

ная гора», тотчасъ же возникъ вопросъ о томъ, прощается ли привилегія Генделя также и на Новый Завѣтъ? Послѣ тридцатилѣтняго обсужденія, мы превратили «Масличную гору» въ «Эпигеди» съ Давидомъ въ главной роли. Тридцать лѣтъ спустя произведеніе это было исполнено въ первоначальномъ видѣ на празднествахъ въ Лидсѣ съ такой полнѣйшей безнаказанностью, что превращеніе его въ «Эпигеди» было, очевидно, совершенно излишней предосторожностью. На такомъ же основаніи, мы очень долгое время были лишены одного изъ величайшихъ міровыхъ твореній — «Страданія Св. Матвѣя», Баха.

Не слѣдуетъ думать, что дальнѣйшее освобожденіе отъ этихъ ограниченій было результатомъ извѣстнаго роста или перемѣны общественнаго мнѣнія. Такого роста или перемѣны не было. Напротивъ, такого сорта людей, которые могли протестовать противъ «Масличной горы» въ 1814 г. гораздо больше въ настоящее время, чѣмъ тогда, и они также свободно могутъ не бывать на представленіяхъ, которыхъ они не одобряютъ. Всѣ эти ограниченія являются обыкновенно дѣломъ полудюжины старательныхъ людей, желающихъ во что бы то ни стало выказать такъ называемый ими «хорошій вкусъ». Гете изобразилъ сцену пролога своей извѣстнѣйшей драмы — происходящей на Небѣ, гдѣ Всемогушій Творецъ бесѣдуетъ съ Сатаной, какъ это сказано въ книгѣ Іова. Нѣкоторые изъ нашихъ драматическихъ критиковъ были бы шокированы этимъ и торжествовали, что не было и не могло быть попытки поставить этотъ прологъ на англійской сценѣ, когда «Фаустъ» былъ сыгранъ въ театрѣ Лицеума. Но я, возведенный въ чинъ музыкальнаго критика, могу увѣрить моихъ товарищей, что я неоднократно видѣлъ этотъ прологъ на такой же англійской сценѣ Ковентъ-Гардена, при чемъ поставленъ онъ былъ какъ цельза болѣе по-англійски. На переднемъ завѣсѣ были изображены облака. Въ верхнемъ концѣ его справа, считая отъ зрителя, было сдѣлано громадное отверстіе, ярко освѣщенное бѣлымъ свѣтомъ, а слѣва, въ нижнемъ концѣ, подобное же отверстіе горѣло краснымъ огнемъ. Сатана собственной персоной появился въ красномъ отверстіи и пѣлъ свою партію. Въ верхнемъ отверстіи въ облакахъ не было видно ничего, кромѣ яркаго свѣта, а всѣ слова партіи пѣлись за сценой хоромъ, какъ въ Мендельсоновской ораторіи. Все это происходило также на представленіяхъ «Мефистофеля» Бойто, и до сихъ поръ я не слыхалъ, чтобы это привело къ какимъ-нибудь важнымъ социальнымъ послѣдствіямъ, или чтобы кто-нибудь былъ оскорбленъ, обиженъ или возмущенъ, развѣ только хоръ пѣлъ фальшиво, къ чему вообще очень склоненъ хоръ, распѣвая за сценой.

Когда въ Англии желательно что-нибудь предпринять, слѣдуетъ это дѣлать безъ всякаго предупрежденія. Стоитъ только возбудить вопросъ о томъ, допустимо ли это, какъ тотчасъ же поднимется шумъ. Если бы представители французскаго Салона спросили у англійской прессы и публики позволенія выставить картину Ванъ-Уде, изображавшую Христа, сидящаго посреди людей, одѣтыхъ въ современные костюмы, журналисты съ ужасомъ воспротивились бы этому. Но представители французскаго Салона благоразумно не заявляли ничего, а просто выставили картину, и всѣ искренно религіозные люди были глубоко тронуты ею. Если бы какой-нибудь скульпторъ просилъ разрѣшенія выставить изображеніе нагихъ мужичины или женщины, въ такомъ разрѣшеніи ему было бы строжайше отказано, но это происходитъ ежегодно, безъ всякаго разрѣшенія. Я не ставлю никакихъ законовъ въ этомъ вопросѣ въ смыслѣ вкуса или теоріи дозволеннаго. Я беру вещи сами по себѣ. Я видѣлъ «Парсифаля» въ Байретѣ и мистеріи въ Оберъ-Амергау. Я нашелъ ихъ прекрасными и желалъ бы, чтобы все это было доступно также и англійской публикѣ.

† М. А. Балакиревъ.

† М. А. Балакиревъ.

Еще одна тяжелая утрата. Еще корифей русской музыки покинулъ земное поприще. Умеръ одинъ изъ самыхъ крупныхъ русскихъ музыкальныхъ дѣятелей, творецъ цѣлой исторической эпохи, знаменующей высшій расцвѣтъ русскаго музыкальнаго искусства, родоначальникъ школы, оставившей послѣ себя самый яркій слѣдъ, глава направленія, сплотившаго вокругъ себя самыя передовыя и живыя силы и, наконецъ, недюжинный композиторъ, одарившій русское искусство рядомъ талантливыхъ, а подчасъ и прямо выдающихся произведений.

Фактически Милій Алексѣевичъ давно сошелъ со сцены и для многихъ былъ не болѣе, какъ священной реликвіею. Но было время, когда его имя гремѣло, когда около его личности кипѣлъ ожесточенный бой, и онъ, какъ передовой знаменосецъ, шелъ впереди немногочисленныхъ, но отважныхъ дружинъ, ведя ихъ къ славы и побѣдамъ. То было время освободительныхъ реформъ Александра II, — нашъ русскій ренессансъ. Потрясенное севастопольскимъ разгромомъ, русское общество, какъ одинъ человекъ, прониклось сознаниемъ, что рабство грозитъ Россіи гибелью. На всей линіи гремѣли призывы къ расширенію личности. Всѣ

слои общества слились въ единодушномъ стремленіи возродить Россію къ новой жизни на началахъ любви и справедливости. Гуманитарныя идеи охватили умы съ небывалымъ энтузіазмомъ. Сердца кипѣли жаждою альтруистическаго подвига. Русская исторія не знаетъ другой эпохи, равной по силѣ и глубинѣ идеалистическихъ порывовъ.

Такіе моменты — самые плодотворные для искусства. Оно и понято. Искусство, будучи само наиболѣе яркимъ выраженіемъ человѣческаго идеализма, достигаетъ наивысшаго расцвѣта въ эпохи наибольшаго напряженія идеаловъ добра и человѣчности. Недаромъ эпоха Возрожденія — этотъ золотой вѣкъ искусства — явилась вслѣдъ за эпохою гуманизма. И у насъ гуманизмъ, лишь незаметно просачивавшійся, по условіямъ русскаго безправія, въ сороковыхъ годахъ, — прорвавшись, въ началѣ царствованія Александра II, бурнымъ потокомъ, — создалъ одну изъ самыхъ блестящихъ эпохъ въ исторіи духовнаго развитія Россіи. Небывалый подъемъ общественнаго самосознанія вызвалъ къ жизни всѣ дѣятельныя силы народа. На всѣхъ поприщахъ общественной мысли кипѣла лихорадочная работа. Народный гений, освобожденный отъ искусственныхъ путъ, развернулся во всю ширь творческаго размаха. Во всѣхъ сферахъ народились таланты первостепенной величины. Все небо звѣздилось и покрылось сонмомъ блестящихъ плеядъ. И съ этой звѣздной высоты засіяли два свѣтила — Рубинштейнъ и Балакиревъ. Одинъ — мировой гений, претворивши въ горнилѣ своего творческаго духа, съ необыкновенною правдою и синтетическою цѣлостію, возвышеннѣйшія мечты всѣхъ временъ и народовъ, явился провозвѣстникомъ общечеловѣческихъ идеаловъ красоты. Другой, неразрывно связанный съ народностію, выступилъ націоналистомъ въ искусствѣ. Въ сущности, оба принципа — космополитизмъ и націонализмъ — одинаково необходимы въ области творчества. Человѣчество развивается лишь чрезъ національныя особи. Но, только вливаясь въ общечеловѣческій океанъ, національные потоки пріобрѣтаютъ полноту, величіе и жизнеспособность. Национальность лишь средство, конечною же цѣлью является все человѣчество. Национализмъ Балакирева явился логическимъ послѣдствіемъ тогдашняго пробужденія общественнаго самосознанія. Народъ, сознавши себя, естественно, стремится проявить свою индивидуальность. И русскій гуманизмъ, — выдвинувшій, вслѣдъ за Грановскимъ, Бѣлинскимъ, Тургеневымъ и другими, Глинку, въ сороковыхъ годахъ, — создалъ ему продолжателя въ шестидесятыхъ годахъ, въ лицѣ Балакирева. Какъ композиторъ, Балакиревъ далеко уступалъ Глинкѣ. Такъ, впрочемъ, и подобаетъ продолжателю. Да и не въ композиторствѣ кроется его сила. Значеніе его — въ музыкально-общественной дѣятельности, сводившейся къ закрѣпленію и ввѣдренію глинкинскаго наслѣдія. Сама судьба назначила его душеприказчикомъ Глинки. Лучшаго выбора для

За инструментами М. А. Балакиревъ и Л. А. Кашперова, возлѣ піанистки сидитъ С. М. Ляпуновъ.

Музыкальный вечеръ у М. А. Балакирева.

М. А. Балакиревъ на смертномъ одрѣ.
(Съ фотогр. Г. П. Носкова).

этой роли и нельзя было придумать. Закоренѣлый націоналистъ, онъ отличался еще фанатичностью яраго сектанта. Здѣсь я предвижу возраженіе.

— Какой же, — скажутъ мнѣ, — Балакиревъ былъ націоналистъ, когда онъ всю жизнь признавалъ себя яркимъ поклонникомъ Шопена и Шуберта, Листа и Берліоза? Могъ ли бы онъ увлекаться инородческою музыкою Востока, если бъ онъ, дѣйствительно, замкнулся въ узкомъ націонализмѣ?

Возраженіе это убѣдительно только на видъ. Въ томъ-то и трагедія русскихъ націоналистовъ, начиная отъ славыфиловъ, что не только содержаніе идей націонализма, но даже оправданіе его они вынуждены искать во внѣ, въ «гниломъ Западѣ». Уткнувшись носомъ въ родной заборъ, русскій націоналистъ не найдетъ отвѣта ни на одинъ изъ волнующихъ его запросовъ высшаго порядка. Что, въ самомъ дѣлѣ, Балакиревъ могъ бы пайти въ родномъ телѣтникѣ и, особенно, въ современной ему дѣйствительности? Глинку, опять Глинку и ничего, кромѣ Глинки. Согласитесь, что этого слишкомъ мало. И волею-неволею приходилось заимствовать у общечеловѣческаго источника. Повторяю: непоследовательность — черта, присущая всѣмъ нашимъ націоналистамъ. Какъ тутъ не мудри, а внѣ Запада нѣсть намъ спасенія. Не надо еще забывать, что націонализмъ Балакирева не шелъ далѣе официальной народности, черпающей всю свою мудрость въ пережиткахъ западнаго феодализма. Недаромъ его связывала тѣсная дружба съ извѣстнымъ Тертіемъ Ивановичемъ Филипповымъ и Побѣдоносцевымъ — этими двумя столпами народничества казеннаго образца. Всякій націонализмъ предполагаетъ извѣстную ограниченность кругозора. Националистъ, отправляясь изъ вѣрной идеи, останавливается на полпути, вмѣсто того, чтобы дойти до конечнаго пункта — человѣчества. Но казенный націоналистъ — это уже плодъ политическаго атакизма. Къ сожалѣнію, приходится признать, что націонализмъ Балакирева вытекалъ болѣе изъ политической отсталости, чѣмъ изъ теоретическихъ построений. Но какъ бы однобокъ ни былъ націонализмъ Балакирева, онъ въ началѣ шестидесятихъ годовъ отвѣчалъ потребности момента, требовавшаго концентрации силъ въ путяхъ національнаго развитія, и это согласіе съ задачами данной эпохи обезпечивало его дѣятельности прочную опору въ почвѣ дѣйствительности.

Съ другой стороны, фанатическій пылъ создалъ изъ Балакирева неустранимаго бойца за торжество «новой правды». Бойцами новаго толка всегда являются изувѣры. Пламенная убѣжденность и идейное безстрашіе помогли Балакиреву собрать и сплотить вокругъ своего знамени горячихъ ревнителей новой вѣры. Они мужественно сомкнули свои ряды передъ лицомъ своего первоучителя, слѣпо повинаясь его внушеніямъ. Каждое откровеніе пророка ста-

новилось догматомъ новаго ученія. Но сектантская нетерпимость учителя не могла приковать къ нему надолго безусловное подчиненіе учениковъ. Наиболѣе живыя и дѣятельныя силы не могли мириться съ насильственнымъ подавленіемъ и поработаніемъ ихъ творческой индивидуальности. Мало по малу стремленіе Балакирева уложить все и вся въ прокрустово ложе его вѣроученія стало вызывать даже среди преданнѣйшихъ учениковъ ропотъ недовольства, тѣмъ болѣе, что деспотическія замашки основателя секты не ограничивались символомъ вѣры новаго катехизиса. Онѣ простирались и на творческую манеру учениковъ, и на технические приемы, обуславливаемые чистго субъективными склонностями новообращенныхъ. Глава школы старался все регламентировать и нивелировать подъ общій ранжиръ. Нужно еще замѣтить, что самъ Балакиревъ не прошелъ строгой музыкальной школы и не получилъ музыкально-теоретическаго образованія. Онъ былъ самоучка. До всего дошелъ онъ своимъ умомъ. Поэтому, его композиторская техника была далека отъ совершенства и, во всякомъ случаѣ, не отличалась разнообразіемъ приемовъ. При такихъ условіяхъ, гнетъ личной тирании чувствовался особенно живо и у всѣхъ пробудилось стремленіе какъ можно скорѣе вырваться изъ подъ гнетущей ферулы духовнаго засилія. И вотъ началось повальное стпаденіе отъ вѣры. Всѣ композиторы, дорожившіе свободой творчества, взапуски убѣгали изъ ненавистнаго фаланстера, гдѣ все подвергалось обезличенію. Такимъ образомъ, уже вскорѣ Балакиревъ увидѣлъ себя всѣми покинутымъ и отверженнымъ. Паства оставила своего пастыря. «Измѣна» учениковъ глубоко потрясла учителя, и онъ ушелъ отъ міра. Жизнь клекотала и бушевала, но ея шумъ не вторгался въ тихую обитель добровольнаго затворника. Событія шли бурною чередою, но ни одинъ отголосокъ ихъ не проникъ черезъ глухія стѣны наглухо замкнутой келіи. Отшельникъ тщательно замуравался и порвалъ всѣ связи съ внѣшнимъ міромъ. Онъ физически еще продолжалъ существовать, но для искусства онъ умеръ, и если изрѣдка изъ келіи еще появлялись кой какія произведенія, то это были сухія пергаментныя свитки анахорета, а не живые человѣческіе документы. Балакиревъ пережилъ себя такъ скоро, такъ неожиданно вслѣдъ за громкимъ триумфомъ, и отъ упоенія побѣдами не осталось воспоминанія. Разочарованный, онъ ударился въ святошество и изъ безбожника превратился въ пустосвята. Отъ всего его существа запахло постнымъ масломъ... Жалкая метаморфоза!.. Дни славы замѣнились прозябаніемъ въ глуши забвенія. Одинокій, всѣми забытый, онъ медленно угасалъ, заживо похороненный благодарными современниками. Такова неизбежная участь всѣхъ тѣхъ, кто не поспѣваетъ за поступательнымъ движеніемъ жизни.

Выполненіе миссіи, выпавшей на долю Балакирева, требовало немного времени. Она скоро оказалось осуществленною. Но жизнь не стоитъ на одномъ мѣстѣ. На смѣну пережитымъ потребностямъ выступаютъ новыя задачи. Старый боевой кличъ замѣняется новыми лозунгами. Блаженны тѣ, кто умѣетъ чутко прислушиваться ко вновь зарождающимся запросамъ, откликаясь на ихъ властный призывъ біеніемъ сердца и работою мысли. Но горе отсталымъ. Ихъ имя зарастаетъ тыномъ и покрывается плѣсенью. Тѣмъ не менѣе, справедливый судъ исторіи не долженъ забыть ихъ дѣйствительныхъ заслугъ. Его обязанность извлечь изъ мрака прошлаго дѣянія и подвиги тѣхъ, кто своими трудами толкалъ свой народъ впередъ къ лучшей жизни. Будемъ надѣяться, что нелицепріятный судъ исторіи не замедлитъ воздать по заслугамъ и тому, кто, — долго-ли, коротко-ли, — но былъ властителемъ думъ русскаго общества, мощно будилъ общественную мысль своими пламенными призывами и завѣщалъ намъ рядъ произведеній немеркнущей красоты.

И. Кнорозовскій.

Имя покойнаго М. А. сдѣлалось извѣстнымъ съ 1862 года, когда, вмѣстѣ съ Г. І. Ломакинымъ, онъ учредилъ бесплатную музыкальную школу, на концертахъ которой, подъ управленіемъ

А. Павлова и М. Мордкинъ.

(Къ гастролямъ русскаго балета въ Лондонѣ).

М. А., исполнялись произведенія Глинки, Даргомыжскаго, а впоследствии—народившейся въ концѣ 50-хъ годовъ молодой русской школы („Кучка“), основателемъ и представителемъ которой былъ покойный.

Въ 1866 г. М. А. дирижировалъ въ Прагѣ обѣими операми Глинки, что дало ему европейскую извѣстность.

Съ осени 1867 г. до весны 1869 г. Балакиревъ дирижировалъ симфоническими собраніями Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, являясь и въ нихъ поборникомъ національно-русскихъ стремленій.

Въ 1883 г. покойный былъ назначенъ управляющимъ придворной пѣвческой капеллой и пробылъ въ этой должности до 1894 г., сдѣлавъ здѣсь очень много полезныхъ преобразованій.

Со смертью М. А., изъ основаннаго имъ кружка, который составляли Мусоргскій, Кюи, Римскій-Корсаковъ, Бородинъ и сынъ Балакирева, остался въ живыхъ только Ц. А. Кюи.

Родился М. А. въ 1836 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Побѣда нашего балета.

Нашъ балетъ имѣетъ огромный успѣхъ въ Берлинѣ. Вотъ обстоятельство, которому можно радоваться со всѣхъ сторонъ. Во-первыхъ, потому, что русское искусство одержало новую побѣду, а во-вторыхъ, потому, что, быть можетъ, „лучъ съ Запада“ вселить въ насъ больше увѣренности въ томъ, что искусство танца — прекрасное, возвышенное искусство, хотя въ немъ нѣтъ „идей“, „полезности“ и борьбы съ административными порядками. Давно-ли то время, когда балетъ признавался искусствомъ эротическихъ стариковъ? Давно-ли и въ Государственномъ Совѣтѣ возмущались, зачѣмъ въ театрѣ попечительства о народной трезвости танцуетъ г-жа Преображенская? Значеніе красоты, какъ высшей полезности, значеніе искусства, какъ художественной самоцѣли, необходимо доказывать, проповѣдывать... Объ этомъ мало говорить. Объ этомъ нужно кричать. „Ахъ, какое пріятное занятіе—танцы!“—говоритъ Липочка, и повторяя эту фразу мѣщанки въ ироническомъ тонѣ, мѣщанскія уста омѣщанили чудесную форму театра—театра по преимуществу, ибо стали забывать уже, что человѣкъ—есть театръ, а не вещи, не бутафорія, не машинная часть.

Нашъ балетъ выступилъ въ театрѣ des Westens. О спектаклѣ находимъ слѣдующія строки на страницахъ московскаго „Р. Утра“.

„На спектаклѣ я слышалъ, какъ переполненный театръ оглашался вздохомъ изумленія:

— А-а-хъ!

И дѣйствительно, все было великолепно. Тонкій рисунокъ костюма, ткани, одежды, группы, застывающія на мгновеніе, живыя людскія изваянія. Огромная поэма человѣческаго тѣла, пластичнаго, богатаго движеніемъ, беззвучной выразительностью. Какая симфонія линій, красокъ, сплетеній!

Въ книгѣ г. Волынскаго о Леонардо-да-Винчи есть наброски рукъ, сдѣланные великимъ итальянцемъ. Тутъ руки молящія, проклинаящія, благословляющія, угрожающія. Эти руки говорятъ изступленныя криковъ. За ними вы чувствуете переполненныя кипучими переживаніями сердца, глаза, въ которыхъ застыли слезы, радость, мука, отчаяніе.

Нашъ балетъ достигъ виртуознаго совершенства въ передачѣ безъ словъ напряженныхъ чувствъ. Всѣми изгибами тѣла, каждой его точкой, каждымъ трепетомъ нервовъ. Это—языкъ, доступный всему человѣчеству. Ясная рѣчь, на которой для всѣхъ понятно и вкрадчиво излагается бурная поѣсть страстей.

И тутъ ярко выступаетъ заслуга г. Фокина. Онъ вывелъ балетъ изъ ледяной неподвижности классицизма, свелъ его на нашу прекрасную землю, вдунулъ въ него жизнь, зажегъ его кровь, наполнивъ его энергіей, вихремъ неподдѣльнаго стремленія, призвалъ его къ экстазу. Его аранжировки подсказаны чуткимъ воспріятіемъ красоты, вдумчивымъ исканіемъ ея и совершеннымъ пониманіемъ смысла и существа мимодрамы.

Онъ знаетъ, что танецъ возникъ изъ избытка половой силы, претворившагося въ брачную, воинственную, религіозную пляску. Онъ даетъ какъ-бы историческій набросокъ минимизма, дополняющаго, округляющаго слово, сообщающаго ему недостающую значительность и важность. Въ его постановкѣ есть что-то отъ природы и ея загадочныхъ тайнъ. На его трактовахъ лежитъ несомнѣнная печать Беклина, Штука, Клингера, Гамсуна.

Посмотрите нѣкоторые танцы въ „Клеопатрѣ“, особенно танецъ съ силенами. Это — оживленныя картины Беклина и Штука. Вотъ всплыветъ луна, и на лѣсной лужайкѣ закружатся въ порывѣ уносящей страсти воспламененныя мудрымъ Паномъ пары. Удивительно чарующе, чудесно и поразительно правдиво!

Въ хореографической сюитѣ, завершающей спектакль, г. Фокинъ ставитъ національные танцы и тутъ во всей полнотѣ вскрываетъ свое пониманіе тайны пола. Вездѣ: въ мазуркѣ, гопакѣ, русской, лезгинкѣ, половецкихъ танцахъ изъ „Князя Игоря“, она дразнитъ его, зоветъ, увлекаетъ, манитъ, исчезаетъ, снова манитъ, чтобы поднять его инстинктъ до высшаго напряженія, до ожесточенія, до безумной, огненной ненависти. И затѣмъ въ усталой истомѣ отдать себя могучей силѣ...

Плоха музыка—натасканная по мелочамъ, по лоскуткамъ, да и дирижеръ г. Черепнинъ, по компетентнымъ отзывамъ, слабъ.

Можетъ быть теперь, послѣ лондонскихъ и берлинскихъ триумфовъ перестанутъ лицемѣрно жалѣть и вздыхать на „непроизводительную“ трату „народныхъ денегъ“ на балетъ? Или по прежнему будутъ ворчать и брюзжать?.. Мужики „непонятно“. Ну, а симфонія Бетховена ему понятна?

Искусство должно быть демократично по своимъ стремленіямъ. Это—одно. Но оно не можетъ быть демократично по своей сущности, такъ какъ заключаетъ въ себѣ въ каждый данный моментъ всю высшую красоту дѣйствительности во всемъ ея высшемъ постиженіи.

Ник. Неогоревъ.

Г-жа Гельцеръ.

(Къ гастролямъ русскаго балета въ Берлинѣ).

Романъ-драма.

Опытъ литературнаго „законопроекта“.

I.

С тихи,—романъ,—драма: иѣсны, повѣствованіе, діалогъ—три основныхъ рода художественной литературы считаются каждый самостоятельнымъ и въ теоріи словесности ставятся другъ отъ друга особнякомъ. Но поэты издревле нарушаютъ это теоретическое дѣленіе: одинъ родъ литературы переплетается съ другимъ, не только не нарушая этимъ гармонію цѣлаго, но скорѣе создавая ее. Каждое лирическое стихотвореніе есть въ сущности, монологъ—обращеніе къ самому себѣ или къ другому лицу; примѣры лирическихъ стихотвореній въ формѣ діалога находятся у каждаго большого поэта; стихотворная форма для произведеній какъ эпическихъ, такъ и драматическихъ—явленіе обычное; а романъ безъ діалога—то есть формы драматической—если и мыслимъ, то какъ исключеніе, и притомъ не особенно благодарное.

Совсѣмъ обособленно отъ романа стояла до сихъ поръ

Труппа О. О. Преображенской въ „Лебединомъ озерѣ“ Чайковского.

Въ 1-мъ ряду: г-жи Герянова, Мухина, Девельтъ и Алексѣева.

Во 2-мъ ряду: гг. Проспекціонъ, Карцевъ, Степановъ и Чудиновъ.

(Къ гастролѣмъ въ Лондонѣ).

драма. Но наступаетъ время, когда старыя формы драмы оказываются недостаточными, и дальнѣйшее развитіе драматическаго творчества можетъ быть привести къ сліянію драмы съ романомъ.

Драма—я, конечно, разумѣю здѣсь подъ этимъ словомъ драматическое произведеніе вообще—пользуется предъ романомъ—то-есть всякимъ произведеніемъ повѣствовательнаго характера—тѣмъ преимуществомъ, что, кромѣ читателя или слушателя, доступныхъ и роману, драма имѣетъ еще зрителя, и для общенія съ этимъ зрителемъ ей обезпечено содѣйствіе *всѣхъ* другихъ искусствъ,—*всѣхъ* безъ исключенія. Въ этомъ ея сила. Но въ этомъ до сихъ поръ была и ея слабая сторона, какъ литературнаго произведенія.

Въ литературномъ произведеніи всѣ эмоціи у читателя должны быть вызваны только словомъ—буквой, литерой,—а произведенія драматическія, предназначенныя вообще не для чтенія, а для исполненія на сценѣ, даютъ лишь въ схематической, эскизной формѣ все то, что въ романѣ и повѣсти должно быть изображено словами красочно, ярко, подробно. Поэтому даже принято думать, что пьесъ никто не читаетъ, кромѣ лицъ причастныхъ къ театру. Романы и повѣсти, пользующіеся извѣстностью, часто передѣлываются въ пьесы; но, кажется, еще не было случая, чтобъ пьеса была передѣлана въ романъ или повѣсть.

Большинство талантливыхъ романистовъ писали и могутъ писать и драмы; но авторы многихъ талантливыхъ драмъ едва ли могли бы написать эти же самыя драмы въ формѣ романа съ той же степеню талантливости. Если бы въ кругу драматурговъ и романистовъ произвести опросъ, что труднѣе написать: драму или романъ на одну и ту же тему—одинаково пригодную для обоихъ видовъ творчества,—я думаю, что романъ былъ бы признанъ болѣе трудной формой всѣми, кто испробовалъ свои силы въ томъ и другомъ родѣ литературы.

Эволюція формы драматическихъ произведеній послѣднихъ десятилѣтій показываетъ, что между драмой и романомъ происходитъ все большее и большее сближеніе. Пьесы Тургенева никогда не считались сценичными и сценическими произведеніями; а Тургеневъ, не претендуя на новаторство въ этой области, хотѣлъ быть въ своихъ пьесахъ только обыкновеннымъ драматургомъ въ духѣ своего времени, оставаясь въ то же время вѣрнымъ своей индивидуальности романиста. Теперь пьесы Тургенева уже встрѣчаютъ лучший пріемъ и въ театральной средѣ и у публики. Пьесы Чехова, написанныя авторомъ безъ предвзятаго намѣренія

произвести въ драматическомъ творчествѣ переворотъ, произвели его: повѣсть получила право гражданства на сценѣ. А въ послѣднее время мы видѣли уже явно преднамѣренную попытку придать драмѣ форму повѣсти, подчеркнуть это самымъ названіемъ. Я говорю о пьесѣ Радзивиловича: «Сумерки—повѣсть въ 2-хъ частяхъ»,—пьесѣ, поставленной года два тому назадъ въ Петербургѣ на Маломъ театрѣ. Къ сожалѣнію, и печать и публика недостаточно оцѣнили эту умную, талантливую «повѣсть», интересно поставленную и хорошо сыгранную. Новаторство пріемовъ сценической постройки этой пьесы, возбуждѣвъ мимолетный интересъ, не вызвало пока ни подражателей, ни продолжателей.

Но нѣтъ сомнѣнія, что эволюція формы драматическихъ произведеній не остановится на теперешней стадіи развитія, и сближеніе романа и драмы пойдетъ дальше въ интересахъ обоихъ этихъ родовъ литературы.

Въ театральнхъ кружкахъ и въ театральной печати уже все настойчивѣе говорятъ о томъ, что режиссеры новаго типа своей режиссерской работой сознательно подавляютъ не только индивидуальность актера, но частенько «исправляютъ» или просто искажаютъ и замыселъ автора. Говорятъ уже о необходимости поднять значеніе актера, значеніе личнаго актерскаго творчества. Время говорить и о возстановленіи значенія автора въ руководствѣ постановкой его пьесы. И руководство это должно распространяться не только на «творчество» режиссера, но и на «толкованіе» дѣйствующихъ лицъ актерами. А такъ какъ авторъ не всегда можетъ присутствовать при постановкѣ его пьесы, а если и присутствуетъ, то долженъ считаться съ самолюбіями артистовъ и режиссеровъ, съ ихъ желаніями проявить и свое творчество, то единственный способъ сохранить авторскій замыселъ неприкосновеннымъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, это—дать актеру и режиссеру такія же внушительныя по своей яркости и удобоисполнимыя по своей точности предписанія въ ремаркахъ, какими для актера и режиссера являются всѣ неприкосновенныя слова діалога дѣйствующихъ лицъ.

У многихъ драматурговъ есть тенденція давать какъ можно меньше ремарокъ, предоставляя просторъ исполнителямъ пьесы. Это значитъ: слагать съ себя въ извѣстной

Полина Виардо въ молодости.

Рисунокъ сдѣланъ самой Виардо во время ея перваго пріѣзда въ Петербургъ.

мѣръ отвѣтственность въ случаѣ неуспѣха пьесы и умалять свои заслуги при ея успѣхѣ. Вѣдь при полномъ отсутствіи ремарокъ исполнитель можетъ невѣрно истолковать характеръ того или другого дѣйствующаго лица и иногда совсѣмъ не понять значеніе его въ пьесѣ. Хорошо, если актеръ и режиссеръ умны и талантливы и изъ слабо намѣченной авторомъ фигуры создадутъ живое, яркое лицо, хотя бы и не совсѣмъ то, какое хотѣлось бы видѣть автору; но даже добросовѣстные исполнители ложнымъ «толкованіемъ» не только кого либо изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, но и второстепенныхъ, могутъ иногда совершенно испортить хорошую пьесу и исказить ея смыслъ. Предотвратить—по крайней мѣрѣ извѣстную долю—такой порчи и искаженія могутъ ремарки, въ которыхъ авторъ скажетъ все, что онъ могъ бы сказать, если бъ самъ руководилъ постановкой своей пьесы.

Но ремарки всегда непріятно пестрятъ текстъ драматическаго произведенія, обиліе ихъ производитъ расхолаживающее впечатлѣніе при чтеніи, онѣ своей прозаичностью нарушаютъ художественную цѣльность живого діалога. То, что въ романѣ или повѣсти составляетъ нераздѣльное цѣлое съ діалогомъ, является въ пьесахъ чѣмъ-то въ родѣ грубой деревянной рамы, на которую натянутъ холстъ картины,—чѣмъ-то въ родѣ обратной, закулисной стороны декораций. И быть-можетъ именно эта грубая пестрота ремарокъ и въ то же время ихъ неполнота и оправдываютъ то обстоятельство, что читающая публика пьесы читаетъ неохотно, и журналы для чтенія или вовсе не печатаютъ пьесъ или печатаютъ ихъ въ исключительныхъ случаяхъ.

II.

Личный опытъ въ области беллетристики и въ области драматургіи заставлялъ меня не разъ задумываться надъ тѣмъ, чтобъ сдѣлать драматическія произведенія болѣе удобочитаемыми, придавъ имъ новый видъ художественныхъ произведеній—романа-драмы.

Подъ вліяніемъ разговоровъ объ упадкѣ драматическаго творчества у насъ набрасываются на передѣлку романовъ. Здѣсь играетъ роль не только желаніе использовать хорошій беллетристическій матеріалъ для сценическаго представленія, но и погоня за тѣмъ успѣхомъ, какой можетъ имѣть пьеса, передѣланная изъ романа, уже имѣющаго

успѣхъ. Дѣло дошло до того, что на русской сценѣ появилась такая передѣлка, какъ «Анна Каренина», переведенная съ французскаго. Нечего говорить, что большинство передѣлокъ, сдѣланныхъ даже самими авторами, или при ихъ участіи, даютъ не то впечатлѣніе, какое романъ. Мѣстами это впечатлѣніе значительно слабѣе, мѣстами, наоборотъ, на сценѣ выступаетъ съ особой яркостью то, что романъ, располагающій лишь средствомъ словеснаго изображенія жизни, не въ состояніи былъ дать.

Съ другой стороны мы видимъ, что романъ находится въ наше время если не въ упадкѣ, то въ періодѣ измѣненія старыхъ формъ на новыя. Прежній тяжеловѣсный романъ кажется уже слишкомъ громоздкимъ. Масса подробностей, которыя были пужны прежнему читателю, являются ненужными или обременительными для читателя современнаго, съ его обостренными нервами, съ его кипучей жизнью, съ чтеніемъ урывками. И редакціи, уступая запросамъ читателей и условіямъ современнаго издательскаго дѣла, требуютъ отъ писателя преимущественно короткихъ вещей. Да и въ самомъ дѣлѣ, чего нельзя сказать въ настоящей драмѣ въ четыре акта, занимающей не болѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Въ сущности, каждая хорошая драма является и по фабулѣ и ея развитію, и по изображенію характеровъ, болѣе законченной, чѣмъ многіе, гораздо болѣе обширные новѣсти и романы.

Повѣствовательная форма очень часто соблазняетъ автора къ распылчатому психологическому анализу,—а драма заставляетъ выразить то же душевное состояніе дѣйствующихъ лицъ непремѣнно въ сжатомъ видѣ. Романы и повѣсти бываютъ наполнены описаніями обстоятельствъ мѣста и времени, а въ драмѣ это же самое изображается декорациями, бутафоріей и всякими иными сценическими эффектами. Въ большемъ числѣ романовъ какъ психологическій анализъ, такъ и описанія—вся такъ называемая живопись словомъ—представляютъ главное достоинство этихъ художественныхъ произведеній, а діалогъ занимаетъ въ нихъ лишь второе, а иногда и еще менѣе значительное мѣсто. Но бываетъ часто и такъ, что романъ состоитъ главнымъ образомъ изъ разговоровъ, короткихъ, чередующихся, или же безконечно длинныхъ, а между этими разговорами или размышленіями дѣйствующихъ лицъ только изрѣдка вкраплены короткія описанія мѣста дѣйствія и обстоятельствъ, при какихъ эти діалоги или монологи произносятся.

Драма пріучаетъ автора къ сжатости письма, къ экономіи времени, къ выбору такихъ словъ, которыя, безъ лишнихъ поясненій, сразу заставляютъ читателя или слушателя усваивать мысль автора. Драма,—разумѣется хорошая, потому что только о такихъ произведеніяхъ и рѣчь идетъ,—всегда захватываетъ зрителя. Но именно это же условіе драматичности изображаемыхъ положеній и драматичности самаго изображенія событій являются захватывающимъ элементомъ и въ произведеніяхъ повѣствовательнаго характера. Чѣмъ ближе романъ къ драмѣ, тѣмъ съ большимъ интересомъ онъ читается. Наоборотъ, драма, написанная въ повѣствовательномъ тонѣ, кажется всегда немножко скучноватой и требуетъ особыхъ приемовъ исполненія, какъ это показали пьесы Чехова, и даже особой публики, которую нужно было воспитать въ извѣстномъ духѣ, прежде чѣмъ она начала желаннымъ образомъ реагировать на эти представленія.

А. А. Луговой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Страхица изъ прошлаго.

(Къ кончинѣ Виардо).

Это было въ Петербургѣ, въ 1843 году. Впервые пріѣхала на цѣлый сезонъ италіанская опера. Шелъ «Севильскій цирюльникъ». Партію Розины должна была пѣть никому еще незнакомая артистка, по имени Виардо. Публика съ любопытствомъ ждала ее.

Полина Виардо, въ началѣ 50-хъ годовъ.

„Началась,—вспоминаетъ современникъ,—вторая картина перваго акта. „Комната въ домѣ Бартоло“. Входитъ Розина: небольшого роста, съ довольно крупными чертами лица и большими, глубокими, горячими глазами. Пестрый испанскій костюмъ, высокій андалузскій гребень торчитъ на головѣ много вкось.

— Некрасива!—сказалъ мой сосѣдъ сзади.

— Въ самомъ дѣлѣ,—подумалъ я.

Вдругъ совершилось что-то необыкновенное.

Раздались такія восхитительныя, бархатныя ноты, какихъ, казалось, никто никогда не слыживалъ... Прелестныя уста произносили: *una voce roseo fal*

По залѣ мгновенно пробѣжала электрическая искра... Въ первую минуту—мертвая тишина, какое-то блаженное оцѣпленіе... Но молча прослушать до конца—нѣтъ, это было свыше силъ! Порывистыя браво, браво! прерывали пѣвицу, заглушали ее... Восторгъ уже не могъ вмѣститься въ огромной массѣ людей, жадно ловившихъ каждый звукъ, каждое дыханіе этой волшебницы, завладѣвшей такъ внезапно и всецѣло всѣми чувствами и мыслями, воображеніемъ молодыхъ и старыхъ, пылкихъ и холодныхъ, музыкантовъ и профановъ, мужчинъ и женщинъ...

Да! Это была волшебница!.. Кто это сказалъ „некрасива“?—Нелѣпость!

Не успѣла еще Виардо кончить свою арію, какъ плотина прорвалась: хлынула такая могучая волна, разразилась такая буря, какихъ я не видывалъ и не слыживалъ. Я не могъ дать себѣ отчета: гдѣ я? Что со мною дѣлается? Помню только, что самъ я, и все кругомъ меня кричало, хлопало, стучало ногами и стульями, неистовствовало... Это было какое-то опьяненіе, какая-то зараза энтузіазма, мгновенно охватившая всѣхъ снизу доверху, неудержимая потребность высказаться, какъ можно громче и энергичнѣе.

Это было великое торжество искусства! Не бывшіе въ тотъ вечеръ въ оперной залѣ, не въ состояніи представить себѣ, до какой степени можетъ быть наэлектризована масса слушателей, за пять минутъ передъ тѣмъ не ожидавшая ничего подобнаго.

При повтореніи аріи, для всѣхъ стало очевидно, что Виардо не только великая исполнительница, но и гениальная артистка... Каждое почти украшеніе, которымъ такъ богаты мотивы Россини, являлось теперь въ новомъ видѣ: новыя, неслыханно изящныя фіоритуры сыпались, какъ блистательный фейерверкъ, изумляли и очаровывали, никогда не повторяясь, порожденныя минутою вдохновенія. Диапазонъ ея голоса отъ сопрано доходилъ до глубокихъ, ласкающихъ сердце нотъ контральто, съ немновѣрною легкостью и силою. Обаяніе пѣвицы и женщины возрастало crescendo въ продолженіе всего перваго акта...

„Послѣдовавшій затѣмъ антрактъ не походилъ на обыкновенные: началось сильное передвиженіе, но довольно долго никто почти не выходилъ изъ партера: отовсюду слышались горячія восклицанія восторга и удивленія. Вызовамъ, казалось, не будетъ конца“...

Пѣвица некрасива. Длинный носъ, рѣзкій цыгано-еврейскій профиль, слишкомъ не по-женски энергичный подбородокъ, огромный ротъ, толстыя губы. Но восхищенный слушатель не видитъ этихъ чертъ: „Кто это сказалъ—„некрасива“? Уста ея были прелестны!“

Послѣ перваго дебюта начинается рядъ не успѣховъ, а триумфовъ. Виардо появляется въ роляхъ Сомнамбулы, Дездемоны. Обѣ столицы сходятъ съ ума. Великая пѣвица покоряетъ не только голосомъ: она еще недюжинная актриса, съ неподдѣльнымъ „нутромъ“. Ея знаменитый партнеръ, Рубини, не шутя, предупреждалъ ее однажды: „Не играй такъ страстно,—умрешь на сценѣ“. Въ другой разъ, выйдя на вызовы публики вмѣстѣ съ Рубини, она вдругъ бросается на колѣни передъ товарищемъ и, въ какомъ-то внезапномъ порывѣ, припадаетъ губами къ его рукѣ.

Ей было тогда двадцать два года. На сценѣ она была уже четвертый годъ. Молодая, вдохновенная, она всегда была окружена вниманіемъ, всегда вокругъ нея толпа поклонниковъ.

Въ числѣ ихъ—высокій и статный, породистый молодой человѣкъ. Какъ тѣнь, слѣдовалъ онъ всюду за пѣвицей, училъ ее русскому языку, терпѣливо заставлялъ иностранку произносить чуждые ей звуки алябьевскаго „Соловья“.

Это—кандидатъ философіи, Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

Слухи объ его увлеченіи дошли до его матери, властной и кряжистой Варвары Петровны.

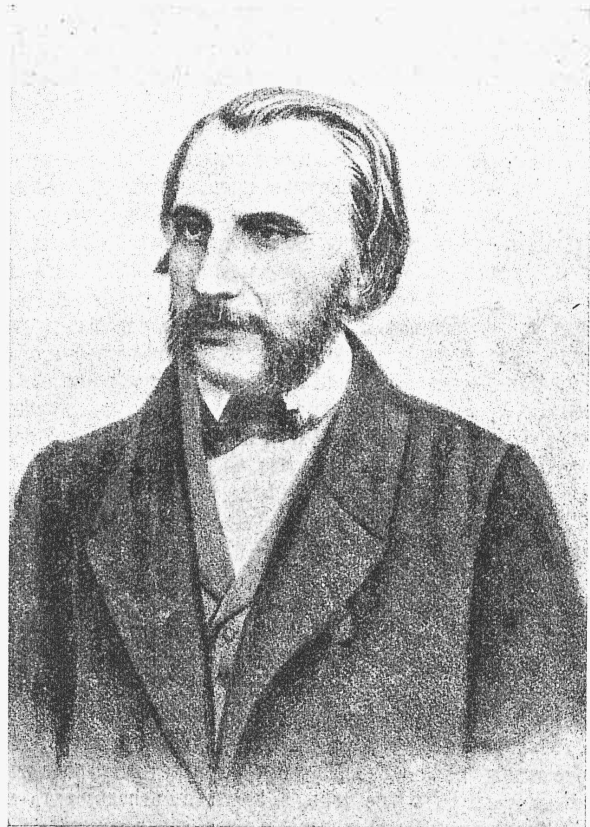
Она негодовала, но, побывавъ въ концертѣ Виардо, не могла не сказать:

— „А, надо признаться, хорошо проклятая цыганка поетъ“.

И недаромъ опасалась этихъ цыганскихъ чаръ суровая Варвара Петровна. Она знала своего сына. Знала, что любовь можетъ быть для него роковою, потому что будетъ единственною.

— „Жаль мнѣ васъ,—сказала она какъ-то Ивану и его брату,—вы пропадете, не будете счастливы, потому что оба вы однолюбцы, всю свою жизнь будете привязаны къ одной и той же женщинѣ, какова бы ни была она“...

Предсказаніе матери сбылось. Ея гениальный сынъ былъ, дѣйствительно, однолюбецъ, и его единственною, завѣтною любовью стала Виардо.

И. С. Тургеневъ въ началѣ 50-хъ годовъ.

Онъ полюбилъ ее со всѣмъ пыломъ молодости, трогательнымъ и смѣшнымъ.

— „Господа, я такъ счастливъ сегодня, что не можетъ быть другого на свѣтѣ счастливѣе меня человѣка!“—съ этими словами разъ вечеромъ онъ пришелъ къ знакомымъ. Всѣ заинтересовались небывалымъ счастьемъ. Оказалось, что Тургеневъ пожаловался Вярдо на головную боль, и она сама освѣжила ему виски одоколомъ. Онъ такъ упоенно говорилъ о своей любви, что бывший при этомъ Бѣлимскій, не выдержалъ:

— „Ну, можно ли вѣрить въ такую трескучую любовь, какъ ваша?“

Но Бѣлимскій ошибся. Любовь Тургенева выдержала многіе годы и не пошатнулась и не ослабѣла. До конца онъ остался вѣренъ ей.

Малехкая хролика.

*** Карузо — многострадаальный. „Прежде, — жаловался онъ надняхъ интервьюеру „Figaro“, — когда я еще не пользовался извѣстностью, я пѣлъ, какъ птица на деревѣ поетъ, свободно, съ наслажденіемъ, безъ всякихъ заботъ и безъ нервовъ. А теперь! Тяжелое бремя моего всесвѣтнаго имени возлагаетъ на меня громадную отвѣтственность, держитъ меня въ вѣчной тревогѣ. Плата моему импрессарио за мѣсто довольно высокія цѣны (еще бы! — 50 — 75 фр. за кресло), публика воображаетъ, что я долженъ, обязанъ быть живой золотой арфой, чудомъ изъ чудесъ, непогрѣшимымъ, безукоризненнымъ. Да, да, увѣряю васъ, — я самый несчастный человѣкъ, какого вы только въ состояніи себя представить... Несчастье особаго рода...“

*** Въ „Нов. Сез.“ читаемъ: „Наконецъ, я уразумѣлъ, что дѣлаетъ г. Крэгъ въ Художественномъ театрѣ. До сихъ поръ его участіе представлялось мнѣ пустымъ звукомъ, лишнимъ орудіемъ рекламы, такъ какъ плодовъ его участія въ постановкѣ за два года никакихъ. Но теперь я спокоенъ: г. Крэгъ оставитъ по себѣ въ Художественномъ театрѣ замѣтный слѣдъ... Да, можетъ быть, и не въ одномъ Художественномъ. Онъ придумалъ новые винты для прикрѣпленія декораций. Существующіе винты, видите ли, скрипятъ. Чтобы сдѣлать это блестящее открытіе, г. Крэгъ просидѣлъ два года въ Москвѣ. Онъ рекомендуетъ дѣлать винты изъ брезентовъ. Геніально... не правда ли?... Вѣроятно, при такихъ винтахъ и режиссеръ проявитъ больше вдохновенія и артисты будутъ лучше играть. Скрипъ декораций мѣшаетъ настроенію. Надо за одно придумать мѣры, чтобы у актеровъ и сапоги не скрипѣли.“

*** Восточные преувеличенія и орнаменты: г-жа Скарская во Владивостокѣ и Харбинѣ именуется себя Коммисаржевской, а В. В. Макарова изъ группы Г. Г. Ге называетъ себя „премьершей Спб. Литейнаго театра“.

*** Репертуаръ М. М. Петипа, весь состоитъ изъ „гвоздей будущаго сезона“. Всѣ пьесы рекламируются такъ: „Гвоздь будущаго сезона. Специально приобрѣтенная для поѣздки“. Быть можетъ, этимъ и объясняется матеріальная неудача гастролей М. М. Петипа, что въ его репертуарѣ нѣтъ „гвоздей настоящаго сезона“, а все „гвозди будущаго сезона“. Въ рѣдъ за рѣдъ „музыка будущаго“ — „гвозди будущаго“.

*** Местъ соперницы. Съ нашей старой знакомой Сюзанной Ментъ случилась неприятность. Отправилась она на гастроль въ Лионъ. Передъ началомъ спектакля обнаружилось, что находившіеся въ нѣсколькихъ сундукахъ роскошные туалеты артистки изрѣзаны на мелкіе куски. Гастроли пришлось отложить до прибытія новыхъ туалетовъ. Желѣзнодорожная администрація и полиція тщетно ищутъ злоумышленниковъ, нанесшихъ артисткѣ убытокъ почти въ 30 тысячъ франковъ. Сама Сюзанна Ментъ предполагаетъ мстѣ соперницы по сценѣ.

*** Берлинская цензура запретила 3 актъ „Дней нашей жизни“, находя продажу дочери слишкомъ безнравственною. Святая нѣмецкая добродѣль!

*** А. А. Брянскій, въ поискахъ комической старухи, обратился къ агенту съ просьбой узнать условія артистки Гамалѣй. Отвѣтъ получился слѣдъ: „Гамалѣй, ея мужъ комикъ Германъ, ея братъ—сценаріусъ и сынъ—артистъ на выходныя роли—всѣ вмѣстѣ 750 руб. въ мѣсяцъ“.

— „Нѣтъ-ли еще родственниковъ?“ — телеграфировалъ на это Брянскій.

*** Еще о „голоножии“ г-жи Кузнецовой. Сотрудникъ „Matin“ обратился къ артисткѣ за разъясненіями. Онъ говоритъ: „когда я вошелъ въ ея уборную, она, обращаясь къ другому абоненту, болѣе снисходительному, спросила: „Не слишкомъ-ли я декольтирована? Кажется, моя юбка очень коротка.“ Къ сожалѣнію, въ газетѣ не приводится отвѣтъ „болѣе снисходительнаго“ абонента. Вопросъ, во всякомъ случаѣ, любопытный: какой же это былъ костюмъ у артистки, и сверху, и снизу „слишкомъ декольтированный“?

По пробахъ.

Варшава. Намъ пишутъ: „Вмѣстѣ съ другими отраслями управленія, ревизія сенатора Нейгардта коснулась и казенныхъ театровъ. Въ театральномъ муравейникѣ по этому поводу много шума. По послѣднимъ извѣстіямъ, „ревизія приостановлена“. Не вдаваясь въ критику положенія, что требуетъ большой и обстоятельной статьи, пока съ ясностью установимъ одно: года три назадъ актерамъ не платили жапованья, а сейчасъ равновѣсіе бюджета вполне восстановлено, и о быломъ срамѣ говорить, какъ о „преданьяхъ старины глубокой“.

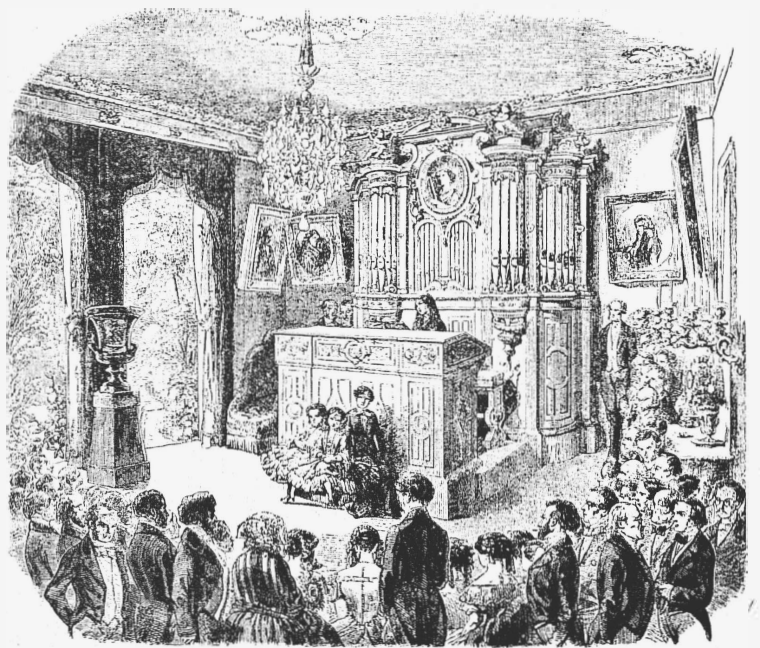
Въ еврейскомъ театрѣ объявлены гастроли американской „звѣзды“—г-жи Эпштейнъ. С. Г.“.

Варшава. Намъ пишутъ: „Весенній сезонъ оказался очень благоприятнымъ для русскаго театра. Послѣ представлений труппы московскаго Малаго театра, состоялось 6 спектаклей петербургскаго „Кривого Зеркала“ въ Большомъ театрѣ. О спектакляхъ Малаго театра польская пресса хранила абсолютное молчаніе. „Кривому Зеркалу“ „посчастливилось“, такъ какъ „Kur. Warszaw.“ помѣстилъ замѣтку — это уже много! Спектакли „Кривого Зеркала“ привлекали множество публики. На вопросъ, обращенный къ извѣстному польскому журналисту, почему онъ обходитъ молчаніемъ спектакли театра, который ему такъ нравится, онъ тонко и остроумно отвѣтилъ: „потому и молчу, что въ этотъ театръ польская публика пойдеть охотно, и будетъ руссифицирована“ (sic!). Фактъ, однако, тотъ, что „Кривое Зеркало“ пришлось по вкусу полякамъ, и имѣло рѣшительный успѣхъ не только у русскихъ, которые, конечно, были рады своему сценическому слову, но и у поляковъ. Среди публики можно было постоянно видѣть драматурга Новачинскаго, беллетриста Грубинскаго, артистовъ Каминскаго, Френкеля и др. Театральная критика всегда имѣла своихъ представителей, искренно апплодировавшихъ спектаклямъ. Русско-польскія отношенія, впрочемъ, сейчасъ таковы, что удивляться молчанію польской печати едва ли возможно. Въ свое время генералъ Гурко требовалъ помѣшенія рецензій о русскихъ спектакляхъ. Единственное завоеваніе „конституціоннаго“ режима—это право молчанія, и очень соблазнительно имъ не воспользоваться“.

С. Г.

Витебскъ. 16-го мая открыла лѣтній сезонъ „Соколами и воронами“ драма В. Н. Викторова.

Наканунъ закончила спектакли труппа А. Фишзона и вы-

Салонъ г-жи Вярдо (рис. 1853 г.) въ ея парижскомъ отелѣ на площади Вентимилль. Видное мѣсто въ салонѣ занимаетъ органъ, подъ который Вярдо любила пѣть и на которомъ сама она превосходно играла. (Вообще, она была отличной пианисткой, ученицей Листа, дѣлавшей честь своему учителю). Органъ украшенъ изящнымъ медальономъ съ изображеніемъ молодой женщины, олицетворяющей собой музыкальное вдохновеніе. Нѣжная кисть Ари Шеффера создала здѣсь образъ, напоминающій и св. Цецилію, и Полину Вярдо. Другіе портреты изображаютъ опять Вярдо, ея мужа, ея сестру, знаменитую пѣвицу Малибранъ (не оконченный портретъ Бушо), и ея самое—портретъ работы Ари Шеффера. Здѣсь же огромная фарфоровая ваза русской работы, подаренная пѣвицѣ Императоромъ Николаемъ I, съ головой матери Рембрандта—копія эмалевыми красками съ извѣстной картины Рембрандта, находящейся въ Эрмитажѣ.

ухала въ г. Елисаветградъ. Труппа сдѣлала на кругъ 330 рублей.

Вятка. 11 мая въ дѣтскомъ саду состоялось открытіе лѣтняго сезона драмат. труппой С. З. Ковалевой. Былъ поставленъ „Джентльмэнъ“.

Открытіе было печальное: артистамъ приходилось играть на открытой сценѣ, а публикѣ смотрѣть и слушать при температурѣ ниже 0! И сборъ былъ также почти ниже 0—едва набралось публики на 35 руб. Тѣмъ не менѣе спектакль добросовѣстно довели до конца при пустомъ театрѣ. На слѣдующій день спектакль по случаю ненастной погоды былъ отмененъ.

Но этимъ злоключеніямъ труппы С. З. Ковалевой не ограничились. Была сдѣлана попытка 17-го мая перенести спектакль въ городской театр, но и тамъ удалось собрать самое минимальное количество зрителей (сборъ что-то около 13 руб.).

Гомель. Труппа С. В. Писарева открыла лѣтній сезонъ 6-го мая пьесой Чехова „Три сестры“. Первые 8 спектаклей дали на кругъ приблизительно по 275 руб.

Дорогобузь, Смоленск. губ. Лѣто. Драма. Товарищество артистовъ подъ управленіемъ К. С. Сергѣева. Составъ: г-жи Левина, Лѣвина-Лазарева, Нестерова, Споры, Субботина, Кашуткина, Орлова; гг. Сергѣевъ, Михайловъ, Московскій, Татаринцовъ, Соколинскій, Терской. Суфлеръ Петровъ. Администраторъ Ивановъ. Режиссеры Московскій и Татаринцовъ.

Кіевъ. Въ настоящее время въ г. Кіевѣ на лѣтній сезонъ сформирована концертмейстеромъ кіевского городского театра С. С. Блюменфельдомъ оперная труппа, для поѣздки по южнымъ городамъ Россіи.

Въ составъ вошли г-жи Р. М. Гзовская, Н. І. Рудницкая, Э. В. Владимірова, К. А. Галина, Р. С. Миличъ и др.

Гг. С. Ф. Дурдуковскій, И. И. Деминъ, В. П. Кречетовъ, А. Н. Сарчинскій, А. А. Поплавскій, В. В. Свѣчниковъ, А. М. Сухаренко и др. Режиссеръ А. А. Поплавскій. Уполномоченный администраторъ М. В. Морскій, Я. П. Маѣвскій.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ режиссеромъ на зимній сезонъ приглашенъ бывшій харьковскій антрепренеръ А. Н. Соколовскій.

Кіевъ. 15-го мая, около 3—4 часовъ дня, неизвѣстные громилы проникли въ квартиру артиста Булатова. Пользуясь отсутствіемъ хозяевъ квартиры, громилы взломали ящики столовъ, шкафовъ и пр., разбросали вещи по полу, произведя полный разгромъ. Что именно похитили воры, пока не выяснено.

Курскъ. Намъ пишутъ: „6-го мая открылся садъ Купеческаго Собранія (городской). Послѣ кафешантана садъ совершенно преобразился: сооружены музыкальная эстрада, открытая сцена, прекрасно отремонтированъ закрытый театр и т. д.“

Открытіе сада прошло съ нѣкоторой помпой. На торжествѣ присутствовали губернаторъ, вице-губернаторъ, городской голова и др. Среди рѣчей и тостовъ былъ провозглашенъ тостъ за союзъ русскаго народа, придавшій определенную окраску торжеству.

Съ 10-го іюня въ закрытомъ театрѣ предполагается оперетка. *Вотъ анти“.*

Одесса. 18 мая закончились въ театрѣ Сибирякова оперные спектакли. За мѣсяцъ пребыванія въ Одессѣ товарищество опереточныхъ артистовъ сдѣлало 28,500 руб., заработавъ кромѣ 1 руб. на марку, еще 8,500 руб.

Отсюда труппа ухала въ Кишиневъ.

Кстати. Изъ актерскихъ трагедій: у актера К. Д. Грекова умерла мать. Уступая просьбамъ товарищей, г. Грековъ долженъ былъ вечеромъ играть въ опереткѣ „Миссъ Гиббсъ“ комическую роль. И игралъ. Вотъ ужъ подлинно—„Смѣйся, паяцъ!“.

— Закончившее 16-го мая гастроль т-во артистовъ Импер. театровъ при участіи М. Г. Савиной, В. Н. Давыдова, Р. В. Апполонскаго сдѣлало за 7 спектаклей въ городск. театрѣ 10,153 руб., что составитъ на кругъ 1,450 руб. Кромѣ того, распорядитель т-ва г. Долиновъ получилъ отъ гор. управы 1128 руб. за предоставленіе театра для постановки спектакля въ честь румынской военной депутаціи. Труппа выѣхала въ Евпаторію, гдѣ дастъ 4 спектакля во вновь отреставрированномъ городск. театрѣ.

— Съ 17 мая въ гор. театрѣ начались гастроль М. В. Дальскаго, уѣзжающаго въ серединѣ іюня со своей труппой въ Софію и Прагу.

Петрозаводскъ. Намъ пишутъ: „11 мая общимъ собраніемъ Петрозаводскаго Благотворительнаго Общества окончательно рѣшено (большинствомъ 20 противъ 2) выстроить новый каменный домъ для театра вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго. Смѣта исчислена въ 50,000 рублей. Постройка зданія должна закончиться къ осени 1912 года, т. е. къ моменту окончанія антрепризы И. Ф. Савельева въ „Народномъ домѣ“.

Столь симпатичное постановленіе собранія нельзя не приветствовать отъ души, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ, наконецъ-то, осуществилась давнишняя мечта петрозаводчанъ—имѣть вмѣстительный и удобный театр (послѣдній расчитанъ на 1000 человѣкъ). Нужно принести искреннюю благодарность завѣдывающему народными чтеніями Р. Л. Прушевскому, благодаря исключительнымъ стараніямъ и энергіи котораго дѣло было доведено до благопріятнаго конца. *Н. Богдановъ“.*

Полтава. Мы уже сообщали о преждевременномъ окончаніи спектаклей М. А. Потоцкой.

Назначенный на 14 мая въ городскомъ театрѣ спектакль „Среди цвѣтовъ“ отмененъ за отсутствіемъ сбора.

По той же причинѣ не состоялся спектакль („Особнякъ“—Жуковской) и на слѣдующій день 15 мая.

Проскуровъ. Въ камерѣ мѣстнаго мирового судьи 7 мая разсматривалось дѣло по обвиненію антрепренера театра г. Брянчанинова, именующаго себя артистомъ Императорскихъ театровъ, въ избіеніи проскуровскаго агента союза драматическихъ писателей г. Гайзмана.

Г. Брянчаниновъ, набравъ труппу, не платилъ ей, и скоро голодавшіе артисты стали разбѣгаться. Анонсировавъ постановку пьесы „Живой товаръ“, Брянчаниновъ вечеромъ далъ какую-то мелодраму. Когда послѣ спектакля агентъ союза Гайзманъ запросилъ Брянчанинова о постановкѣ пьесы и объ авторскихъ, послѣдній набросился на агента съ кулаками, такъ что г. Гайзмана, избитаго, еле вырвали изъ рукъ разсвирѣпѣвшаго „артиста Императорскихъ театровъ“. Брянчаниновъ на судъ не явился, и судья заочно приговорилъ его къ 20-ти дневному аресту.

Саратовъ. По словамъ „Сар. В.“, назначенный на 9 мая концертъ г-жи Большка и г. Смирнова не состоялся, вслѣдствіе незначительнаго сбора: продано было билетовъ всего на 125 р.

Тифлисъ. Артистъ Абелянъ, ѣздившій со своею труппою въ Турцію для постановки арм. спектаклей, возвратился изъ Константинополя въ Тифлисъ. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ труппою было поставлено въ различныхъ городахъ 98 спектаклей, съ хорошимъ успѣхомъ.

Херсонъ. 3 гастроль М. М. Петипа не сопровождалась материальнымъ успѣхомъ.

Черниговъ. Дѣла товарищества украинскихъ артистовъ труппы М. К. Садовскаго идутъ хорошо. Товарищество дѣлаетъ на кругъ въ среднемъ по 165 руб. при 56 руб. вечероваго расхода.

Конкуренція украинской труппы сильно отразилась на дѣлахъ русской драматической труппы г. Ржевскаго.

Провиціальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. Со ступеньки, на ступеньку... Такъ можно охарактеризовать „поведеніе“ казанской публики. Послѣ драмы—оперетка, послѣ оперетки—фарсъ. И публика охотно смотритъ и дружно аплодируетъ, и актерамъ исполняющимъ героическія роли, и опереточной танцовщицѣ, и „полуобнаженнымъ“ фарсовымъ персонажамъ. Послѣднимъ даже, пожалуй, больше. Только вотъ по части серьезной музыки казанцы не оправдали сложившейся о нихъ репутаціи и выдающиеся по достоинству симфоническіе концерты оркестра подъ управленіемъ С. Кусевицкаго дали весьма умѣренные сборы; хотя въ художественномъ отношеніи успѣхъ былъ полный. Послѣднее обстоятельство очевидно послужило поводомъ къ тому, что г. Кусевицкій вновь посѣтитъ, 23 мая, Казань. Объ этомъ уже расклеены анонсы. Печальная участь постигла капеллу г. Завадскаго. Сборъ былъ весьма слабый, а успѣхъ большой. Къ сожалѣнію, однимъ успѣхомъ не обойдешься, а въ особенности, когда приходится вояжировать и съ большой капеллой и съ большимъ багажемъ. Это все было въ городскомъ театрѣ: и Кусевицкій, и Завадскій. Послѣ нихъ туда же пріѣхали братья Адельгеймы. Гастролеры начали „Казанью“—въ 572-й разъ, какъ гласила афиша. Публики набралось много. Второй спектакль—„Урѣзъ Акоста“,—успѣхъ несомнѣнный, но публики мало. Явилось даже опасеніе, что сборовъ совсѣмъ не будетъ. Опасеніе это однако не оправдалось. Публика посѣщала и посѣщаетъ (17-го послѣдній спектакль), хотя и не дружно, но все же сборы приличные. Даже 13-го мая, когда открылись въ лѣтнемъ театрѣ спектакли „Невскаго Фарса“ съ г. Вадимовымъ во главѣ, на спектакль бр. Адельгеймовъ публики было довольно много. Было въ достаточномъ количествѣ публики и на фарсѣ. Очевидно, судя по началу, фарсъ найдетъ въ Казани свою публику, хотя казанскіе „старожилы“ и говорятъ, что никогда въ Казани не было хорошихъ лѣтнихъ театральныхъ дѣлъ. Оперетка г. Левицкаго, перекочевавшая изъ городского театра, гдѣ она сдѣлала приличныя дѣла, въ лѣтній театр, потерпѣла фіаско. Сборы упали, что въ большой степени зависѣло отъ стоявшихъ холодовъ. Подрядъ нѣсколько дней были по утрамъ морозы, а ночи вѣтряныя и холодныя. 16 мая только установилась весенняя погода. Оперетка уѣхала въ Симбирскъ, а оттуда поѣдетъ въ Самару. Изъ Казани выѣхали съ убыткомъ и съ померкнувшей славой. Постомъ, въ городскомъ театрѣ опереточные спектакли шли довольно стройно. А начиная съ Пасхи, дѣло пошло „на пониженіе“. Публика начала охлаждать, а тутъ еще переходъ въ лѣтній театръ и охлажденіе погоды. Такъ уже, какъ говорится, одно къ одному.

Въ гастролерахъ нынѣшнюю весну въ Казани нѣтъ недо-

статка. Ожидается концертъ г-жи Больша и г. Смирнова; очень опредѣленно говорятъ о гастрольяхъ М. Г. Савиной.

В. С.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Съ огромнымъ художественнымъ успѣхомъ прошли послѣдніе гастролі А. А. Мурскаго. Прощальный бенефисъ его былъ триумфомъ, яркимъ и несомнѣннымъ. Талантъ артиста въ связи съ глубокой интеллигентностью выдвигаютъ его далеко впередъ. У него нѣтъ опредѣленныхъ ролей, все играетъ, играетъ съ силой проникновенія, съ тонкимъ чутьемъ истиннаго художника. Въ бенефисъ Мурскаго шелъ „Гамлетъ“. Съ равнымъ успѣхомъ шелъ „Отецъ“ Стринберга, шли „Студенты“, „Въ горахъ Кавказа“. Публика очень тепло прощалась съ Мурскимъ и съ его труппой, завоевавшей въ короткое время ея симпатіи. Въ труппѣ успѣхъ заслуженный имѣли г-жи Живирблисъ, Орловская, гг. Берсеневъ, Гаринъ, Чужой. Должно отмѣтить тщательную и любовную постановку спектаклей. Матеріальный успѣхъ не соответствовалъ художественному, вслѣдствіе крайне неблагоприятной погоды. Труппа играла въ лѣтнемъ театрѣ, весна же довольно холодная, а главное все время шли проливные дожди.

Печаленъ оказался удѣлъ оперетки Крылова. Я предсказывалъ неминуемый прогаръ въ одномъ изъ писемъ. Сборы пошли столь плохіе, что нечѣмъ было оплатить театр. Театръ самъ собой закрылся. Въ результатѣ—артисты безъ возможности выѣхать, ищутъ за аренду театра, да еще съ неустойкой и судебнаго описи разнаго театральнаго имущества Крылова. И думается мнѣ, что въ прогарѣ прежде всего виноватъ Крыловъ. Нельзя съ слабой труппой, безъ ансамбля, безъ хорошаго режиссера пріѣзжать въ большой и выдавшій виды городъ и думать, что стоитъ расклеить афиши и публика валомъ повалится. Часть артистовъ еще не покинула Екатеринослава и сиротливо слоняется по городу.

Въ саду Общественнаго собранія начала свои спектакли оперетка Валентети. Сборы средніе. Оперетка пользуется успѣхомъ и спектакли ставятся при недурномъ ансамблѣ.

Въ саду городскомъ—соединенное товарищество кѣвской и харьковской оперы подъ режиссерствомъ Боголюбова. Первые постановки прошли съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Въ труппѣ г-жи Маркова, Менцеръ, Ратмирова, Осипова; гг. Бочаровъ, Энгель-Кронъ, Павловскій, Селявинъ, Даниловъ, Лазаревъ, Цесевичъ, Тихоновъ и др. Дирижируетъ Голинкинъ. Хоры хороши, хорошъ и оркестръ.

Д. III.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Съ большимъ интересомъ слѣдилъ за первымъ въ нашемъ городѣ постнымъ драматическимъ сезономъ. Впервые въ этомъ году постомъ у насъ играла драматическая труппа въ новомъ большомъ театрѣ. Этотъ сезонъ долженъ былъ отчасти показать, можетъ ли у насъ выдержать театръ круглый годъ и насколько это отразится на нашемъ „золотомъ днѣ“—лѣтнемъ театрѣ.

Къ сожалѣнію опытъ оказался довольно неудачнымъ или неяснымъ. Хотя Пюнтковскій и Леонская понесли убытокъ за постъ, по ихъ словамъ, около 8000 р. (а мнѣ думается наполовину меньше), но сказать навѣрное, что постомъ дѣло здѣсь вести опасно, тоже нельзя.

Главной причиной неудачи считаю полную неопытность Пюнтковскаго въ качествѣ драматическаго антрепренера. Онъ знаетъ оперное и опереточное дѣло, но не знаетъ ни драматическаго репертуара, ни актеровъ, ни ихъ силъ.

На бѣду, агентство Разсохиной, составившее ему довольно дорогую труппу (Шорштейнъ получалъ 1200 р.), прислало ему неудачнаго, безхарактернаго режиссера Александрова. Дѣло велось какъ то безъ опредѣленныхъ плановъ, безъ дисциплины и потому солидная труппа не имѣла заслуженнаго успѣха, и первая недѣля уже доказала, что дѣло лопнетъ. Не помогло и пріѣхавшій позже Соболевщikovъ-Самаринъ, любящій екатеринодарцевъ, такъ какъ къ слабой дисциплинѣ труппы прибавились и интриги противъ него и его друзей.

Не сдѣлали блестящихъ дѣлъ ни „Сатана“, ни „Мирра Эфросъ“. Остальные новинки „Ню“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Звѣзда нравственности“ не дѣлали сборовъ.

Новинки шли ежедневно, а театръ все не посѣщался.

„Отелло“, „Гамлетъ“, „Доходное мѣсто“, поставленные для Шорштейна, тоже не дѣлали сборовъ.

Начало сезона „Доходнымъ мѣстомъ“ считаю одной изъ причинъ неуспѣха, дорогія цѣны на первыхъ двухъ спектакляхъ вторая причина, неумѣніе пользоваться силами труппы и неудачные дебюты (въ неподходящихъ роляхъ) главныхъ силъ—третья причина. Поясню примѣрами. На первомъ спектаклѣ выпустили вторую актрису въ отвѣтственной роли Вишневецкой, на второмъ Шорштейнъ неудачный Костомаровъ, на третьемъ „Дядя Ваня“ провалился совершенно. Неудачны и Соня—Дидро и профессорша—Саблина Дольская, первая чуткая, нервная артистка, играющая „нутромъ“, который захватываетъ зрителя. Въ нѣкоторыхъ роляхъ вредила начинающаяся полнота, но въ цѣломъ рядъ ролей „Анфиса“, „Ню“, „Скандалъ“, „На станціи Забытой“ она давала темпераментъ, тонкія переживанія.

Саблина-Дольская съ большимъ темпераментомъ grande coquette, героиня и превосходная драматическая характерная артистка. Лучшія роли въ пьесахъ „Мирра Эфросъ“, „Передъ зарей“, еврейка въ „Сатанѣ“, „Гибель Содома“ Александра въ „Анфисѣ“, „Мелкій бѣсъ“, „Обломовъ“. Г-жа Славатинская неувыдаемая бойкая живущая на сценѣ ingénue comique.

У ней есть прекрасный переходъ на характерныя, судя по исполненію выжившей изъ ума старой дѣвы въ пьесѣ „Передъ зарей“. Съ дарованьемъ г-жа Зарѣцкая, всегда интеллигентная, всегда знающая, что дѣлаетъ. У г-жи Леоновой нѣрѣдко слышится дѣланный тонъ.

Хорошія старухи Корсакъ, хорошо знакомая Петербургу по Малому театру и г-жа Разсказова въ высшей степени добросовѣстная артистка, всегда на мѣстѣ.

Изъ вторыхъ выдѣлилась г-жа Ордонъ, Миронова, Люмьеръ, Шувалова.

Въ мужскомъ персоналѣ герой любовникъ Шорштейнъ имѣлъ большой успѣхъ. Сыгравшій нѣсколько спектаклей Соболевщikovъ-Самаринъ по прежнему умный характерный актеръ и прекрасный режиссеръ.

Умный и хороший комикъ Смирновъ. Даровитый актеръ Южный, побѣдившій нашу публику Сатаной, Ангаровъ хорошій Чацкій, умѣетъ носить костюмъ, лучше фатъ, чѣмъ любовникъ. Способный молодой актеръ Талановъ. Добросовѣстно работаетъ Дубецкій.

Плотниковъ прошелъ какъ то незамѣтно, а по отзывамъ хорошій резонеръ. Не нравился Пеняевъ.

Какъ видите, труппа довольно сильная, а сборовъ не дѣлала. На пасху пришлось конкурировать съ труппой Багрова (лѣтній театр) и малороссами Глазуненко, Франкарди и фокусниками.

Назначивъ цѣны отъ 10 коп., Пюнтковскій за Пасху возвратилъ часть убытка. Заплатилъ не полностью и со скандалами. Мы отвыкли по лѣтнимъ антрепризамъ отъ хожденія артистовъ въ полицію и отъ „проявленій рѣзкаго характера“ недовольства актеровъ.

Л. С.—нѣ.

БѢЛОСТОКЪ. 19 апрѣля въ театрѣ „Гармония“ начались спектакли товарищества русскихъ драматическихъ артистовъ подъ упр. В. А. Ренева. Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ): Аненская, Арказанова, Балкашина-Краевская, Кручинина, Миличъ, Нинина, Странская, Михайлова; гг. Алмазовъ, Волгинъ, Гаринъ, Дементьевъ, Жековъ, Клавдинъ, Лазаревъ, Медвѣдевъ, Реневъ, Сѣровъ, Титовъ. Не смотря на то, что первые спектакли „Безпечальные“ В. Рышкова и „Чортъ“ Мольнара прошли безукоризненно и въ труппѣ г. Ренева есть очень хорошія силы, равнодушіе нашей публики къ театру осталось все-таки непоколебимымъ и труппа понесла большіе убытки, а между тѣмъ пріѣзжавшій постомъ г. Черновъ съ труппой, весьма и весьма слабой, и „самозванная“ труппа театра Ф. А. Корша—сдѣлали блестящія дѣла. Сравнительно большой составъ труппы, прекрасный ансамбль, добросовѣстная постановка дѣла—все это большіе плюсы труппы г. Ренева. Изъ женскаго персонала большого вниманія заслуживаютъ: г-жи Странская (героиня и грандъ-кокетъ), Балкашина-Краевская (драматическая старуха) и Кручинина (характерная). Очень способная артистка г-жа Аненская. Мужской персоналъ имѣетъ прекрасныхъ представителей въ лицѣ г. Ренева (герой)—даровитый артистъ съ темпераментомъ и г. Медвѣдевъ—очень хорошій фатъ-любовникъ, безукоризненно исполнившій заглавную роль Чорта. Гг. Алмазовъ (резонеръ) и Клавдинъ (харак. роли)—трудолюбивые и добросовѣстные работники. Пріятное впечатлѣніе производятъ гг. Сѣровъ (2-й любов.) и Жековъ (комикъ).

2-го мая труппа закончила свои гастролі и переѣхала на лѣтній сезонъ въ г. Бѣльцы.

1-го мая состоялось открытіе лѣтняго театра и сада „Роскошь“. Для открытія на два спектакля приглашена труппа г. Ренева. Въ этомъ году лѣтній театръ и загородный садъ заарендованы мѣстнымъ вольно-пожарнымъ обществомъ, поставившимъ своимъ „credo“ въ театральномъ вопросѣ—сдачу лѣтняго театра на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. До сихъ поръ за аренду лѣтняго театра брали по 100 руб. за вечеръ и больше. Естественно, что при такой дороговизнѣ арендной платы не могла въ Бѣлостокѣ лѣтомъ продержаться ни одна хорошая труппа. Теперь, когда во главѣ дѣла по сдачѣ лѣтняго театра вольно-пожарнымъ обществомъ стоитъ мѣстный нотаріусъ г. Клабуковъ, большой театралъ и меценатъ искусства, можно надѣяться, что Бѣлостокъ будетъ имѣть хорошій, сезонный лѣтній труппы, а гг. предпринимателямъ и артистамъ не придется, проклиная, безъ оглядки бѣжать изъ нашего города.

Крессо № 42.

ХЕРСОНЪ. Неожиданнымъ сюрпризомъ закончилась оперная антреприза Н. Д. Лебедева и Г. О. Шумскаго: вмѣсто ожидавшейся большой прибыли получились дефицитъ въ 1.500 р.

И дефицитъ получился какъ разъ тогда, когда его меньше всего можно было ожидать: при участіи приглашенныхъ на гастролі гг. Максаква и Матвѣева. Но обратимся къ цифрамъ. Безъ участія гастролеровъ: „Риголетто“ и „Сельская честь“—867 р., „Русалка“ (утренникъ)—337 р., „Карменъ“—679 р., „Демонъ“—770 р., „Пиковая дама“—680 р., „Жизнь

за Царя" (утр.) — 420 р., "Травиата" — 780 р., "Цариц. червычки" — 829 р., "Лакмэ" — 600 р., съ участіемъ гастролеровъ шли: "Аида" (2 раза), "Паяцы", "Тоска", "Садко", "Борисъ Годуновъ". Наибольшій сборъ далъ "Садко" — 322 р. Въ томъ же послѣдовательномъ порядкѣ: "Аида" — 105 р. (уч. Матвѣева), "Паяцы" — 202 р. (уч. Матвѣева), "Тоска" — 218 р. (уч. Максакова), "Борисъ Годуновъ" — 204 р. (уч. Максакова) и "Аида" во второй разъ съ уч. Максакова — 285 р.

Такой печальный результатъ явился слѣдствіемъ нѣкоторой недобросовѣстности антрепризы (главнымъ образомъ, конечно, г. Шумскаго, такъ какъ г. Лебедева мы считаемъ совершенно неопытнымъ въ оперномъ дѣлѣ), разрекламировавшей оперу сажеными анонсами. И чего-чего только въ нихъ не было! И премьеры всѣхъ существующихъ въ Россіи оперныхъ сценъ, и большой балетъ варшавскаго государственнаго театра, и хоръ, и оркестръ одесскаго городского театра. Публика повѣрила рекламѣ, и въ теченіе 2-хъ дней дала 3½ тысячи предварительной продажи на семь объявленныхъ спектаклей.

Послѣ первыхъ же 2-хъ спектаклей выяснилось, что публика, просто, была обманута, ибо ни балета, ни приличнаго хора, ни стройнаго оркестра, ни хорошихъ солистовъ не оказалось. И конечно, судьба оперы вполне опредѣлилась. Антреприза спохватилась, выписала гастролеровъ (гг. Максакова и Матвѣева), стала тщательнѣе обставлять оперу, но скомпрометированнаго дѣла спасти ужъ не могла. Изъ отдѣльныхъ исполнителей, пользовавшихся симпатіями публики, слѣдуетъ отмѣтить г-жу Де-Рибасъ (сопрано) и г. Княгинина (баритонъ). Эти два пѣвца спасли оперу отъ провала.

Имѣли еще средній успѣхъ гг. Ильницкій (баритонъ), Гарцуевъ (басъ) и г-жа Теодорида (драм. сопрано). Былъ еще въ труппѣ г. Борисенко (теноръ), но о немъ считаемъ нужнымъ умолчать, такъ какъ онъ выступалъ подъ разными фамиліями. Кому и на что нужна была такая метаморфоза, мы не беремся судить... Это остается на совѣсти г. Борисенко.

На смѣну оперы пріѣхалъ харьковскій театръ пародій, сатиры и шаржа "Голубой глазъ", но сборовъ не сдѣлалъ, что объясняется, главнымъ образомъ, недовѣрчивостью харьсонской публики, однажды обжегшейся на молокъ, а потому дующей теперь на воду. Труппа подъ руководствомъ режиссеровъ гг. Гутмана и Чигиринскаго сыгралась. *Диві.*

ПЕНЗА. Въ теченіи великопостнаго и весенняго сезона нашъ городъ не былъ обиженъ по части театральнаго развлечения.

Два концерта баритона П. Д. Орлова и пѣвицы М. М. Корвинъ-Коссаковской дали по 500 руб. сбору.

Концертъ "знаменитаго" баритона Н. А. Шевелева и Лей Любошицъ далъ сбору до 350 р.

Кооперативное товарищество русско-малорусскихъ артистовъ во главѣ съ И. В. Квитко не сдѣлало никакихъ сборовъ. Труппа была слабая, безъ хора. Спектакли шли при 30—40 р., много разъ отмѣнялись, и труппа кое-какъ уѣхала.

Концертъ "всемирно-извѣстнаго скрипача" Бронислава Гурберманъ прошелъ при сборѣ немного болѣе 200 р.

Концертъ г-жи Большка, баритона А. В. Смирнова и пианиста П. Сироты собралъ публики на 250 р.

Было нѣсколько любительскихъ спектаклей подъ режиссерствомъ г-жи *Мейергольдъ* (!!). Комедія Трахтенберга "Комета" и заигранный фарсъ "На порогѣ великихъ событій" отъ нея постановокъ превратились въ неузнаваемо скучныя произведенія съ декадентскими приѣмами исполненія. Публика скучала и уходила.

Съ 19 апрѣля на территоріи сельско-хозяйственной выставки дирекція Н. М. Пушкиной, антрепренеръ С. Г. Бѣльскій со своею труппою даетъ ежедневные спектакли: фарсъ, оперетты, легкія комедіи и обзорѣния подъ режиссерствомъ артиста А. И. Улихъ.

Пользуется особеннымъ вниманіемъ публики: Ю. Ю. Славская, Л. М. Лидина, М. Т. Лямина, Сергѣева; гг. Улихъ, Коварскій, Кругляковъ, Маккавейскій, Кречетовъ, Арматовъ.

Тамъ же на выставкѣ, послѣ окончанія спектаклей фарса и комедіи, въ казино, ежедневно даются дивертисменты-концерты. Интересныхъ номеровъ очень мало.

26 апрѣля оперное товарищество подъ режиссерствомъ О. О. Бейстрейхъ, безъ оркестра и хора съ аккомпаниаторомъ В. Я. Морскимъ, дало въ зимнемъ театрѣ, при полномъ почти сборѣ, оперу "Евгеній Онѣгинъ".

1 мая драматическій кружокъ народнаго театра пьесою А. П. Чехова "Вишневый садъ" открылъ пятнадцатый лѣтній сезонъ. Пьеса прошла вяло. Прошли пьесы: "Безъ вины виноватые", "Живые-мертвые" (2 раза), "Въ старые годы", "Весенній потокъ", "Вторая молодость", "Я такъ хочу" — Мистриссъ Дотъ. Выдѣляются г-жи Матрозова, Мунтъ, Петровская, Борская, Мондшейнъ и Сергѣева, гг. Лидинъ, Нароковъ, Ланко-Петровскій и др.

Въ общемъ труппа, за немногими исключеніями, производитъ пріятное впечатлѣніе. *А. И. Чайкинъ.*

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ИЗОБРАТЯТЕЛИ
ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

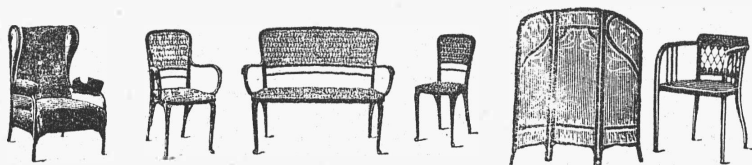
ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая.
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Тогола, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений во всѣхъ вѣдомствахъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ:
будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ПОЖАРЪ

ВЪ ТЕАТРѢ
НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Зврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ

бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ и проч.

Единственная продажа у
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЬ
Москва, Софійская набереж. 154.

Акционерное Товарищество
БМЕИНОТЕКА
А. В. ДУНАЧЕРСКОГО

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

Б-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначению как врачей лечеб., так и других врачей примѣн. всѣ виды водолечения, электризации, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелечение (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣчение ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (неизлечимыми) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.
Одесса. Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутало, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.
При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, М. Конюшенная, д. 10

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ И МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО И БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывший Г. Блокка.

По роману АРЦЫБАШЕВА

„САНИНЪ“

пѣса въ 5 д. „Какъ жить“
перед. С. Трефилова, ценз.
экз. 3 р. 50 к.

НА-ДНЯХЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ.

Контора журнала „Т. и И.“

* ГЛАДІАТОРЫ

Сцены изъ жизни борцовъ-атлетовъ въ 6 картинахъ. Сочин. Г. С. Лобода и Н. В.-В. Реперт. Спб. Екатерин. театра
П. В. № 104 с. г. п. 1 р.

Контора журнала „Театра и Искусства“.

Вышла изъ печати новая пѣса

Евгенія Адамова

* ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО.

Ком. въ 4 д., п. 2 р. Прав. Вѣстп. № 56 с. г.
Выписывать можно изъ конторы журнала
„Театръ и Искусство“.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическ. самообразованія

Томъ 1-й МИМИКА (232 рис., 222 стр.)
Цѣна 2 р.

Томъ 2-й ГРИМЪ. Составили П. А. Лебединскій и В. П. Лачиновъ. (200 рис., 303 стр.). Ц. 2 р.

Томъ 3-й В. В. Сладкопѣвцевъ.
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ съ приложеніями статей д-ра В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. (66 р., 367 стр.).
Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
Томъ 4-й КОСТЮМЪ. Подъ ред. Э. Э. Коммиссаржевскаго. Около 500 рис.
Цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

Новая драма Батайля 2—1

„Дѣва Неразумная“

переводъ (съ рукописи съ разрѣшенія автора)
Э. Матерія и В. Винштока.

Изданіе театральной библіотеки Вейхель
Москва, Петровка, Богословскій пер.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ,
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримьеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и египетскихъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фаресъ Тумпакова, театра Фаресъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Датской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 25-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и харантеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

АРТИСТЪ

Пётръ Александровичъ

ОГИНСКІЙ

(комикъ и характерныя роли)

Свободенъ на лѣто. Принимаетъ условія въ отъѣздъ, а также „на разовыхъ“. Ст. Шувалово (по Фил. ж. д.), Елизаветинская, 3, кв. Васильевой—4.

Поѣздка „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

22, 23—Мянскъ, [25—31 Кіевъ (театръ „Соловцовъ“). 2, 3
іюня—Полтава, 4—8 Харьковъ, (театръ Муссури).

КИШИНЕВЪ.

Театръ „КОЛЛИЗЕЙ“

Фукельманъ

свободенъ съ 6 іюня 1910 года.

Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ

Сѣверный театръ.

Новое каменное зданіе сдаётся на зимній сезонъ 1910—11 годъ. 810 мѣстъ съ декораціями подъ оперетту, фарсъ, драму и малороссы. Объ условіяхъ справиться Екатеринбургъ Лихацкому.

МАРШРУТЪ

ПОѢЗДКИ БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

23-го Мая — Владиміръ,
24 и 25-го — Иваново-
Вознесенскъ,
27-го — Ярославль,
28 и 29-го — Рыбинскъ.

Г. ОРЕЛЬ

Городской зимній театръ (единственный въ городѣ театръ и находящійся при городскомъ садѣ) сдаётся въ теченіи лѣта (гастрольнымъ) труппамъ. Желательно имѣть оперетку, или малороссовъ, за условіями обращаться: ОРЕЛЬ В. А. Крамолу.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношенныя, черн., цвѣтныя, въ блестящихъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва Тверская, Ковицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Бахрушина. 52—15

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЪ.

Вышшая сотрудница театр. агентства Е. Н. Разсохиной самостоятельно принимаетъ порученія по ангажементу артистовъ.

Садовая 36, кв. 6. Телеф. 265-54.
(Ежедневно отъ 6 до 8 веч. По воскрес. и праздни. вѣняе отъ 12 до 5 час. дня.) 2—1

КУРСКЪ.

Зимній Городской театръ отъ сего числа свободенъ и сдаётся впродъ по 1-е Сентября всѣмъ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и для др. увесел. — За подробностями и условіями сдачи обращаться въ г. Курскъ, Зимній Городской театръ, къ завѣдующему театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининныхъ можетъ быть СДАВАЕМЪ: по 15 августа с/г.

концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ, и

съ Рождества по В.-Постъ—желательно хорошей оперѣ.

Театръ вмѣщаетъ до 2200 чел., можетъ быть сданъ солидному предпринимателю, со всѣми доходными статьями, въ полную эксплуатацію на года. Вполнѣ оборудованъ. Собствен. электр. станція.

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна флакона 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія нами высылается немедленно по почтѣ три пробные образца: „Березовый кремъ“, „Глицериновое мыло на березовомъ соку и флакончикъ духовъ Розы Идыаль“, по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 8; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодеревенская набережная, 16.